

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

ВЪ ИРКУТСКѢ.

Подписка считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца по 1-е числа слѣдующаго года и принимается въ конторѣ редакціи.

Цѣна изданій: на годъ съ приложеніемъ 10 руб., на полгодъ съ приложеніемъ 8 руб., на полгода безъ приложеній 3 рубля, одинъ мѣсяць 1 руб. 10 коп. Копіеіе подписчики «Восточнаго Обозрѣнія» желаніе получить въ 1892 г. ежедневныя телеграммы «Самар. Телегр. Агентства», балговольтъ добавляя въ копійной цѣнѣ 3 руб. за годъ, а въ 1893 г. по полгода; иногородные же по московскому тракту—7 р., по забайкальскому—5 руб. 50 коп. и по якутскому—4 р. 50 к.

Адресъ конторы редакціи—по Харлампіевской ул. въ домъ Саницкой.

Объявленія принимаются въ конторѣ газеты и за напечатаніе ихъ взимается: въ ежедневномъ изданіи (газеты) за строчку въ одинъ столбець обыкновеннаго шрифта, считая страницу въ три столбца, по 15 коп. за первый разъ и по 8 коп. за послѣдующіе разы; въ ежедневныхъ бюллетеняхъ—за первый разъ 20 коп. за строчку и за послѣдующіе—по 10 коп.; мелкіе и крупныя шрифты рассчитываются по занимаемому мѣсту.

Помѣщеніе объявленій на первой страницѣ допускается только въ ежедневныхъ бюллетеняхъ и при томъ за удвоенную цѣну.

Статьи и корреспонденціи адресуются въ контору редакціи.

Содержаніе.—Возникающія сомнѣнія.—Недѣльная хроника Иркутска.—Въ залѣ засѣданія иркутской городской думы.—Хроника сибирской жизни.—Корреспонденціи: изъ села Ужура, Баргузина и Троицкосавска.—Пожарное дѣло и противопожарная организація въ Сибири, *И. К.-а.-а.*—По поводу монгольскаго возстанія 1891 г., *П. Ш.*—Иванъ Деметрѣвич Черскій (некрологъ) *Мил. Заоскина*—Театральная хроника.—Политическая хроника: 1) событія русской жизни; 2) заграничныя извѣстія.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Возникающія сомнѣнія.

Читатель безъ сомнѣнія удивится, встрѣтивъ такой заголовокъ передовой статьи. Сдѣлимъ, поэтому, прежде всего объявленіе, о чемъ мы хотимъ повести рѣчь. Мы будемъ говорить сегодня лишь о старыхъ, давно прискучившихъ вопросахъ—сибирской желѣзной дорогѣ и колонизаціи Сибири,—говорить по поводу взгляда на эти вопросы, недавно высказаннаго «Новымъ Временемъ». Намъ часто ставятъ въ упрекъ, что ни потому, ни по другому изъ этихъ вопросовъ мы до сихъ поръ не высказали рѣшительнаго мнѣнія: нужна-ли желѣзная дорога или нѣтъ, слѣдуетъ-ли разсматривать переселенческое движеніе какъ единственную основу упованій и вѣрованій будущаго, или относиться къ нему, какъ неизбѣжному факту текущей жизни? Какъ будто все дѣло сводится къ тому, чтобы газета сказала прямо «да» или «нѣтъ?».

Есть группа вопросовъ сибирской жизни, на который взглядъ нашъ высказанъ въ рѣшительной, категорической формѣ. Таковъ, на примѣръ, вопросъ о ссылкѣ. Но за то есть рядъ другихъ вопросовъ, гдѣ, по самому существу ихъ, нѣтъ возможности да и никакой надобности сводить все дѣло къ простому голосованію. И какой-бы смыслъ имѣло подобное голосованіе, на примѣръ, хотя-бы въ вопросѣ о томъ, слѣдуетъ-ли водамъ Ангары стекать съ Байкальскаго нагорья въ низкую долину Енисея. Мы хотимъ сказать этимъ только то, что и желѣзная дорога и переселенческое движеніе являются неизбѣжными фактами жизни. Можно обсуждать ихъ значеніе, можно связывать ихъ съ вопросомъ о дальнѣйшихъ историческихъ судьбахъ нашей окраины, но толковать о томъ, нужно-ли свершиться этимъ фактамъ—по меньшей мѣрѣ праздный вопросъ. Все, что мы говорили до сихъ поръ о желѣзной дорогѣ, сводилось въ сущности не къ самому существу вопроса, а къ разбору проектовъ этой дороги и тѣхъ общественныхъ программъ, которыя связывались съ ея сооруженіемъ. Говорить о желѣзной дорогѣ, какъ о факторѣ культуры въ широкомъ смыслѣ этого слова, было-бы по меньшей мѣрѣ бесполезно. Сверхъ того, главное значеніе желѣзной дороги оцѣнивается съ точки зрѣнія развитія промышленной жизни края. Мы должны были бы стать лицомъ къ лицу съ вѣроятными формами этой промышленной жизни. Помимо мѣстныхъ, особенныхъ условій нашей окраины—воспѣваніе дифирамбовъ грядущему промышленному развитію не могло входить въ нашу задачу также и потому, что основныя взгляды нашей газеты близко соприкасались съ тѣмъ теченіемъ обще-русской общественной мысли, которое относилось критически къ расцвѣту

промышленности, видя въ немъ не дальнѣйшее развитіе устоевъ народной жизни, а лишь историческій процессъ, носившій въ самомъ себѣ элементы, отрицающіе его неизбѣжную необходимость. Затѣмъ, нужно было принимать еще во вниманіе цѣлый рядъ мѣстныхъ особенностей, въ силу которыхъ самыя формы промышленной жизни, не желательныя въ принципѣ, ухудшились-бы и отразились-бы крайне неблагоприятно на нравственной физіономіи молодого общества, задержавъ на долго его поступательное развитіе. Мы не будемъ даже и говорить о томъ, заключалась-ли въ числѣ указанныхъ мотивовъ также и какая-нибудь идея иного порядка.

Желѣзная дорога войдетъ въ жизнь страны, какъ новый властный элементъ, отразится на всѣхъ сторонахъ общественной жизни, вызоветъ экономическую борьбу. Мы не разъ сопоставляли вопросъ о желѣзной дорогѣ съ другими насущнѣйшими вопросами сибирской жизни.

Развитіе формъ промышленной жизни и связаннаго съ нимъ явленія другого порядка не отразится-ли неблагоприятнымъ, подавляющимъ образомъ на развитіе самостоятельности мѣтнаго общества—вотъ вопросъ, который всегда становится передъ глазами при обсужденіи вѣроятныхъ послѣдствій будущей желѣзной дороги. Что должно ставить на первый планъ,—правильное-ли, спокойное гражданское развитіе общества, или блестящій расцвѣтъ промышленности, болѣе полное развитіе иныхъ формъ общественной организаціи, съ капиталомъ во главѣ, теперь только въ слабыхъ зародышахъ существующихъ въ сибирскомъ обществѣ. Въ сущности весь вопросъ сводится къ тому: что пойдетъ быстрее—безсознательное-ли развитіе формъ промышленной организаціи, или сознательное критическое отношеніе къ нимъ среди общества и, стало быть, накопленіе и реальное воплощеніе такихъ стремленій, которыя являются спутниками превращенія какой-либо формы общественной организаціи въ иную организацію, высшаго порядка.

При томъ отношеніи къ желѣзной дорогѣ, какое обнаруживалось со стороны нашей газеты въ тотъ моментъ, когда обсуждался вопросъ, строить-ли эту дорогу или нѣтъ, само собою разумѣется не могло быть и рѣчи объ отвѣтѣ на поставленный вопросъ. «Вост. Об.» и безъ того снискало себѣ въ глазахъ многихъ репутацію принципиальнаго противника желѣзной дороги, хотя, повторяемъ, никогда оно не высказывалось противъ, а лишь относилось несочувственно къ тѣмъ программамъ, которыя выставлялись защитниками дороги *quand même*. Если мы стали-бы говорить, на основаніи имѣющихся данныхъ объ экономическихъ условіяхъ сибирской жизни, что осо-

бенно быстрого хода промышленнаго развитія желѣзная дорога не принесетъ, что она не въ состояніи измѣнить многихъ основныхъ явленій, совершающихся въ средѣ сибирскаго общества, то наши взгляды вызвали-бы еще большія обвиненія и порицанія.

Въ настоящее время самымъ горячимъ защитникамъ сибирской желѣзной дороги пришлось волей не волей столкнуться съ вопросомъ: каково-же будетъ, въ самомъ дѣлѣ, ея экономическое значеніе? «Когда обещался вопросъ о великомъ рельсовомъ пути изъ Владивостока до Петербурга»,—говоритъ теперь одинъ изъ такихъ защитниковъ «Новое Время»,—«то всѣ знали—по многочисленнымъ примѣрамъ и у насъ, и въ Европѣ, а въ особенности въ Америкѣ,—что постройка желѣзной дороги оживляетъ почти всѣ отрасли человѣческой дѣятельности, возбуждая предприимчивость и давая ей исходъ соединеніемъ съ рынками сбыта. Разсчитывали, наконецъ, что будущая дорога потянетъ сотни и тысячи миллионныхъ пудовъ сибирскихъ грузовъ—хлѣба, мяса, сала, масла, кожъ и т. п.,—большая часть которыхъ въ настоящее время не находитъ сбыта по дороговизнѣ и медленности гужевой перевозки». Такимъ образомъ «всѣ знали», «всѣ разсчитывали», а въ настоящее время, по словамъ той-же газеты, начинаютъ возникать нѣкоторыя сомнѣнія. Предполагалось, напримѣръ, что сибирскій хлѣбъ будетъ вывозиться въ западные и южные порты Россіи, а оттуда за границу. Но теперь «настойчиво» возникаетъ вопросъ: вынесетъ-ли такой продуктъ, какъ хлѣбъ, желѣзнодорожный тарифъ, вдобавокъ на громадныхъ разстояніяхъ отъ Алтая до Риги или Одессы? Почему хлѣбъ пойдетъ по желѣзному пути, когда есть отличный водный и, при слабости гужеваго движенія, не ляжетъ-ли такое грандіозное предпріятіе, какъ сооруженіе огромнаго рельсоваго пути, тяжелымъ бременемъ на государственное казначейство?—вотъ рядъ простыхъ вопросовъ, которые ставятся въ данный моментъ и заставляютъ «разсмотрѣть тѣ условія, при которыхъ будущая дорога приносила-бы доходъ, оправдывающій эксплуатацію и погашеніе тѣхъ сотенъ миллионныхъ», которые на нее потратятся. Существующіе размѣры сибирскаго производства и торговли не въ состояніи будутъ питать дорогу, она будетъ пустовать и вагоны, идущіе обратно въ Россію, будутъ двигаться безъ грузовъ—такъ говоритъ «Новое Время», и отправляется за исканіемъ условій, при которыхъ желѣзная дорога можетъ работать не въ убытокъ.

Для этого оказывается нужно сдѣлать много, такъ много, что и подумать страшно, вдобавокъ съ такой быстротою, что голова можетъ закружиться. Сибирь, во-первыхъ, должна густо заселиться, во-вторыхъ въ ней должны появиться безчисленныя фабрики и заводы. Словомъ и колонизація Сибиріи и будущее развитіе фабрично-заводской промышленности должны явиться только какъ подспорье къ желѣзной дорогѣ, точно они не имѣютъ своихъ мотивовъ для существованія, точно желѣзная дорога—храмъ какого-то божества, ради котораго все должно быть вызвано къ жизни.

«Новое Время» не договорилось только до одного—до необходимости сдѣлать изъ Сибиріи такой центръ фабрично-промышленной дѣятельности, чтобы она явилась конкурентомъ на вѣдшихъ рынкахъ. Тогда картина была-бы полнѣе. Теперь-же *ria-desideria* газеты сводятся лишь къ тому, чтобы Сибирь сама стала и производительницей и потребительницей своихъ продуктовъ. Усиленіе колонизація будетъ имѣть слѣдствіемъ увеличеніе земледѣлія. «Расширеніе-же земледѣлія создастъ съ одной стороны сырые продукты, съ другой стороны земледѣльческое-же населеніе будетъ и рынкомъ для фабрично-заводской дѣятельности, и нѣтъ пролагаемый рельсовый путь послужитъ главной артеріей, по которой будутъ двигаться эти мѣстные товары, и къ которой—по мѣрѣ колонизація Сибиріи—должны примыкать второстепенные рельсовые пути. Такимъ образомъ—колонизація и развитіе внутренняго производства Сибиріи—это единственный способъ сдѣлать будущую дорогу доходной и полезной какъ для колоній, такъ и для метрополи. Эту истину хорошо понимаютъ американцы: когда они строили дороги на пустынномъ западѣ—они одновременно съ этимъ не жалѣли никакихъ средствъ для заселенія соедѣнныхъ съ дорогою мѣстностей и почти сразу образовывали цѣлые города».

До образованія новыхъ городовъ—дѣло еще далекое, а пока, если дѣйствительно, такъ поставленъ вопросъ, то не лучше-ли непосредственно приступать къ его рѣшенію, и не увлекаться отдаленными перспективами будущаго. Если вопросъ сводится только къ тому, ка-

кимъ образомъ придти на помощь внутреннему развитію Сибиріи, то можетъ явиться и почва для соглашенія. Сама желѣзная дорога отступитъ тогда уже на второй планъ и можетъ быть разсматриваема только какъ одно изъ вспомогательныхъ средствъ для скорѣйшаго хода этого внутренняго развитія. Тогда, можетъ быть, окажется, что не сооруженіе рельсоваго пути отъ Урала до Восточнаго Океана будетъ наиболее осуществимымъ и плодотворнымъ дѣломъ въ данный моментъ, а болѣе тѣсная связь, при посредствѣ улучшенныхъ путей сообщенія, различныхъ областей Сибиріи между собою, и не заселеніе сравнительно мало-удобной полосы земли на сто верстъ въ обѣ стороны отъ полотна дороги, которое теперь нужно только для того, чтобы было кому очищать рельсы отъ снѣжныхъ заносовъ, а направленіе колонизаціоннаго потока въ мѣстности, дѣйствительно удобныя для земледѣлія и лежанія совѣмъ не на линіи проектируемой дороги. При такой постановкѣ вопроса только и могутъ быть произведены систематическія изслѣдованія, какъ и гдѣ нужно сооружать рельсовые пути, гдѣ можно предпочесть имъ естественныя, водныя пути сообщенія. Разсчитивъ русла громадныхъ сибирскихъ рѣкъ, какъ напримѣръ, верхняго Енисея, мы сразу получили-бы удобный доступъ въ Монголію и Китай, новые обширные рынки для сбыта мѣстныхъ произведеній, въ томъ числѣ и хлѣба, который не вынесетъ перевозки на желѣзной дорогѣ. Если-бы нашъ торговый флотъ получилъ лучшую организацію, то и сношенія отдаленнаго Востока, побережьей Тихаго океана съ портами Балтики и Чернаго моря, могли-бы идти болѣе правильнымъ путемъ, чѣмъ это дѣлается теперь. Словомъ, возникаетъ рядъ частныхъ вопросовъ, изъ которыхъ каждый въ отдѣльности могъ-бы быть рѣшенъ наиболее простымъ способомъ. Рядъ такихъ мѣръ далеко подвинулъ-бы впередъ внутреннее экономическое развитіе Сибиріи и черезъ немного лѣтъ мысль о сплошномъ рельсовомъ пути не возбудила-бы никакихъ сомнѣній, и та-же, тогда сдѣлавшаяся-бы дѣйствительно богатою, Сибирь сама могла-бы дать средства для ея осуществленія. Все дѣло произошло-бы безъ крутой ломки существующихъ экономическихъ отношеній, безъ этихъ мечтательныхъ надеждъ на миллионы новыхъ переселенцевъ, которые, если дѣйствительно начнутъ подвозиться сплошными массами въ желѣзно-дорожныхъ вагонахъ, то могутъ образовать въ Сибиріи только группу безземельнаго пролетариата, ибо въ дѣйствительности здѣсь мало и очень мало земель, годныхъ сейчасъ-же для осѣдлой жизни, не говоря уже о томъ, что пройдутъ многіе годы, прежде чѣмъ новые колонисты научатся, какъ вести борьбу съ новой, неизвѣстной имъ природой. А затѣмъ можетъ повториться старая исторія: уничтожатся первобытныя лѣса, исчезнетъ дѣвственный луговой покровъ степей, земли быстро повыпахаются—въ Сибиріи, вѣдь, совѣмъ нѣтъ такихъ черноземовъ, какъ въ южной Россіи,—и теперешнее, привыкшее къ простору, населеніе уйдетъ или въ глубь монгольскихъ степей, на тѣ роскошныя орошенныя оазисы, которые длинной полосой тянутся къ югу отъ Саянскихъ хребтовъ, или en masse начнетъ переходить въ ряды торгово-промышленнаго класса, такъ какъ при имѣющей возникнуть экономической борьбѣ, матеріальныя силы будутъ на его сторонѣ.

Во всякомъ случаѣ переселенческое движеніе опредѣляется не нуждами будущей желѣзной дороги, а вызвано условіями жизни крестьянской массы въ Европейской Россіи. Не колонисты нужны для желѣзной дороги, а на оборотъ—она является для нихъ удобнымъ средствомъ передвиженія. Уже по одному этому желѣзная дорога не можетъ стоять во главѣ угла, какъ нѣчто самооправдывающее, а напротивъ удовлетвореніе назрѣвшихъ нуждъ населенія Сибиріи и переселенцевъ должно быть выдвинуто на первый планъ. Но тогда слѣдуетъ повести рѣчь и не объ одной только желѣзной дорогѣ. Тогда придется поднять рядъ такихъ насущнѣйшихъ вопросовъ, въ сравненіи съ которыми удобства путей сообщенія должны будутъ отойти на задній планъ. И намъ всегда казались странными эти надежды на механическіе приемы измѣненія общественныхъ отношеній, какъ будто все, что люди выработали до сихъ поръ въ области права, блѣднѣетъ передъ успѣхами техники въ своемъ вліяніи на жизнь.

Мы позволимъ себѣ обратить вниманіе читателя на корреспонденцію изъ Троицкосавска, помѣщенную въ этомъ номерѣ газеты. Напоминаетъ забайкальцамъ объ истекающемъ тридцатилѣтніи со времени окончанія дѣятельности одного изъ замѣчательнѣйшихъ административныхъ

дѣятелей, бывшаго кяхтинскаго градоначальника, а нынѣ члена совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ, А. И. Деспотъ-Зеновича, эта корреспонденція отражаетъ собою мысли и чувства населенія Кяхты и Троицкосавска, до сихъ поръ сохранившаго теплыя воспоминанія объ этомъ энергичномъ и просвѣщенномъ дѣятелѣ. Его глубоко развитой умъ и широкое пониманіе государственныхъ задачъ на нашемъ Востоцѣ,—оставили прочныя слѣды, такъ что даже теперь, спустя 30 лѣтъ, Кяхта, можно сказать, живетъ только по инерціи, благодаря тому импульсу, который былъ данъ ей когда-то умѣлою рукою. Прошло тридцать лѣтъ, измѣнились условія торговой жизни Кяхты,—морской путь и развивающаяся міровая торговля должны были нанести сильные удары основному источнику благосостоянія, но Кяхта еще жива и цѣла. Правда, въ силу указанной причины, ея цвѣтущія времена миновали. Кяхтинцы слишкомъ сильно сжились съ установившимися порядками, здѣсь не было того духа инициативы и предприимчивости, который-бы искалъ новыхъ путей для борьбы съ неблагоприятно сложившимися обстоятельствами. Гдѣ-то умъ слишкомъ далеко за пустынями Монголіи, въ цоргахъ южнаго Китая, чуть не подъ самымъ тропикомъ, въ портахъ далекой Англійи и Одессы связывалась та цѣнь, которая соединила рынки Китая съ потребителями Европы. Это было такъ далеко, шло сначала такъ незамѣтно для самихъ кяхтинцевъ, что они мало тревожились опаснымъ врагомъ. Нуженъ былъ, наконецъ, рядъ событій огромной важности, уничтоженіе парижскаго трактата, открывшаго свободный путь русской торговлѣ чрезъ порты Чернаго моря, укрѣпленіе европейской колонизаціи и разведеніе чайныхъ плантацій на Цейлонѣ и Явѣ, успѣхи европейской дипломатіи въ Китаѣ и открытіе тамъ новыхъ свободныхъ портовъ для европейской торговли, чтобы Кяхта, наконецъ, почувствовала, что основамъ ея торговли грозитъ паденіе. Но уныніе не овладѣло и теперь всецѣло Кяхтой. Кака-то тайная, смутная мысль и теперь поддерживаетъ надежды Кяхты, этой торговой красавицы, песчаной Венеціи, что не все еще потеряно, что если не вернется весна, когда она вліяла на міровой рынокъ, то можетъ наступить «бабье лѣто», не столь шумное, но болѣе епокойное и сохранить за ней роль аванпоста въ русской торговлѣ съ Китаемъ.

Нынѣ кяхтинцамъ приходится самимъ создавать свое будущее. «Вторая молодость» можетъ снова вернуться, если Кяхта станетъ глубже и вдумчивѣе относиться къ идущей мимо жизни, если она вникнетъ въ ея новыя запросы и сдумаетъ отозваться на нихъ. Не вліяніе на міровомъ рынкѣ, а, какъ справедливо замѣтилъ нашъ кяхтинскій корреспондентъ въ прошломъ номерѣ газеты,—сохраненіе за собой и укрѣпленіе вліянія Кяхты на сибирскомъ рынкѣ и рынкахъ смежныхъ съ Сибирью областей Европейской Россіи и Монголіи—вотъ та скромная задача, которую теперь выдвигаютъ новыя условія торговли. Для этой цѣли Кяхтѣ придется начать съ уясненія сущности своей торговли съ Китаемъ, придется глубже проанализировать всю совокупность сложившихся торговыхъ отношеній, подвергнуть разбору условія китайскихъ рынковъ, поискать новыхъ путей черезъ Монголію и внутри Китая, можетъ быть ходатайствовать передъ правительствомъ о разрѣшеніи открыть новый центральный пунктъ отправки чаевъ, но мимо Калгана. Кяхтѣ нужно усердно прийтись за то, что она забывала дѣлать въ теченіи прошлыхъ десятилѣтій торговой жизни: старательно изучить какъ свою сосѣдку Монголію и сѣверныя провинціи Китая, такъ и Забайкалье. И помимо чайной торговли, капиталы, накопленные въ Кяхтѣ и нынѣ лежащіе втунѣ или уплывающіе и тающіе въ погонѣ за золотомъ, могутъ найти приложеніе. Они понадобятся для этой старой Сибири, они могутъ дать какъ ея могучему крестьянину, такъ и ищущему труда переселенцу—новые рынки труда, новыя формы промышленности. Забайкалье, гдѣ цѣна хлѣба понижается до 10—15 к. за пудъ, гдѣ обширное скотоводство не даетъ почти никакой денежной прибыли, а ловля пушныхъ звѣрей изсякаетъ,—не можетъ еще долго оставаться на этой-же ступени экономической жизни. Потребности сосѣдней Монголіи, особенно южной части ея, также растутъ и кочевникъ уже не можетъ обходиться теперь безъ многихъ еще недавно новыхъ предметовъ потребленія. Правда, къ этому приучаетъ его Пекинъ и европейское вліяніе, но ничто не мѣшаетъ явиться новому конкуренту на этотъ рынокъ. Конечно, для этого нужно нѣчто большее, чѣмъ искусство управлять тройкой бѣшеныхъ коней, охотиться за дзерепами, мчась по равнинамъ Про, или ходить самъ-другъ по забайкальскимъ тайгамъ на медвѣдей,—но и это большее можетъ придти и развиться, если люди хотя сколько-нибудь серьезно заду-

маются о будущемъ. Былое торговое значеніе Кяхты создано энергіей и знаніями, и въ будущемъ оно можетъ снова вернуться, если только кяхтинцы позаботятся оглядѣться вокругъ себя, вникнуть по-глубже въ новыя условія своей дѣятельности.

А. И. Деспотъ-Зеновичъ и въ другомъ отношеніи можетъ служить примѣромъ для Кяхты. Всѣмъ памяты его заботы какъ о просвѣщеніи въ широкомъ смыслѣ, такъ и собственно о народномъ образованіи. Нужно удивляться этому осуществленію чисто американской идеи на сибирской почвѣ: взять изъ среды населенія нѣсколькихъ молодыхъ людей и провести ихъ до высокихъ ступеней государственной службы, начавъ образованіе ихъ въ мѣстномъ уѣздномъ училищѣ. Такими-же чертами отмѣчена дѣятельность А. И. Деспотъ-Зеновича и въ Тобольскѣ, гдѣ онъ занималъ постъ губернатора. Будущій историкъ Сибири сосредоточить, конечно, свое вниманіе на такихъ администраторахъ и отмѣтить ихъ цивилизующее и благотворное вліяніе на сибирское общество.

НЕДѢЛЬНАЯ ХРОНИКА ИРКУТСКА.

Въ четвергъ, въ 1 часъ ночи, выстрѣломъ изъ револьвера въ високъ покончилъ съ собою Николай Ивановичъ Витковскій, консерваторъ музея географическаго общества. Эта неожиданная смерть поразила всѣхъ, знавшихъ Николая Ивановича, его энергію, умъ, твердый характеръ. Правда, этотъ неутомимый труженикъ за послѣдніе годы работалъ очень усиленно, ходъ его дѣлъ не позволялъ ему даже урвать недѣлю—другую въ теченіи лѣта на любимыя имъ горныя экскурсіи, вліяніе возраста и наступающей старости сказывались на этомъ организмѣ, который принуждался къ работѣ только необыкновенно развитой силой воли, заставлявшей напрягаться его сверхъ силъ. Отсюда та нервность, тѣ припадки меланхоліи, которые поражали его ближайшихъ знакомыхъ. Оставляя до слѣдующаго номера сообщеніе болѣе подробныхъ свѣдѣній о жизни покойнаго и его трудахъ, мы теперь замѣтимъ только, что этотъ бѣлорусскій, крѣпкій какъ старые дубы его родины, почавши въ Сибирь лѣтъ 28 тому назадъ, свылся съ этой страной и честно и неутомимо служилъ ея кровнымъ интересамъ. Послѣднія 13 лѣтъ его жизни были тѣсно связаны съ жизнью нашего географическаго общества, гдѣ, кромѣ исполненія должности консерватора музея, онъ былъ дѣятельнымъ членомъ распорядительнаго комитета. Миръ праху честнаго труженика.

◆ Намъ спрашиваютъ, когда будутъ опубликованы имена авторовъ прсектовъ заданій ремесленно-воспитательнаго заведенія Н. Трапезникова, удостоенныхъ думскихъ премій? Многихъ интересуетъ также вопросъ, почему только одинъ проектъ съ инициалами «Н. Т.» былъ оконченъ въ срокъ и исполненъ такъ усѣбно, что удостоенъ конкурсной комиссіей второй преміи? На первый вопросъ мы отвѣта не знаемъ, но вѣроятно на него можетъ отвѣтить городская управа, а на второй—пока можно ограничиться вѣроятнымъ предположеніемъ, что авторъ проекта «Н. Т.» во всѣхъ отношеніяхъ преимуществуетъ передъ другими авторами.

◆ Лѣсоторговцы на Ушаковочной лѣсной пристани, Ивановъ и Антоновъ, жалуются, что обитатели почлежнаго дома днемъ и ночью таскаютъ у нихъ изъ складовъ тесь, бруски, горбыли и т. п., словомъ, что только попадетъ имъ подъ руку. Весь этотъ лѣсной матеріаль они употребляютъ для приготовленія себѣ скудной пищи и чаю, а также и на отопленіе почлежнаго дома, въ которомъ такъ холодно, что «хоть собакъ морозъ», какъ говорятъ обитатели дома.

◆ Намъ передаютъ, что зачумленіе среди мясорядскаго скота съ каждымъ днемъ увеличивается и съ каждымъ днемъ усиливается падежъ скота. Говорятъ, что по распоряженію городской управы заблаговременно выкопано въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ находится зачумленный скотъ, много глубокихъ и большихъ ямъ.

◆ Въ воскресенье, 20-го сентября, между Мало-еланскимъ и Зуевскимъ селеніями произошелъ громадный размѣровъ лѣсной пожаръ. Пока собирали изъ обоихъ этихъ селеній народъ для тушенія пожара, огонь отъ сильнаго вѣтра распространился на нѣсколько верстъ въ окружности, истребляя все на своемъ пути. Говорятъ, что у крестьянъ много сгорѣло парубленныхъ въ лѣсу дровъ, а у одного Зуевского крестьянина сгорѣло ихъ около 50-ти сажень и кромѣ того сгорѣло на покосахъ нѣсколько зародовъ сѣна. Въ этотъ день даже въ городѣ былъ слышенъ запахъ лѣсной гари.

◆ Мы слышали, что въ скоромъ времени въ Иркутскѣ будетъ образовано по новому городскому положенію губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе. Оно будетъ состоять, подъ предѣлительствомъ губернатора, изъ предѣлителя губернскаго правленія, управляющаго казенною палатою, губернскаго прокурора, городского головы и одного изъ гласныхъ городской думы, по выбору ея. Составленные уже на прежнихъ основаніяхъ избирательные списки на слѣдующее четырехлѣтіе будутъ пересоставляться по новому городскому положенію. Городская управа находится въ затрудненіи, кого отнести къ лицамъ, названнымъ въ городскомъ положеніи «содержателями и сидѣльцами винныхъ и ведерныхъ лавокъ и питейныхъ заведеній», которыя лишены правъ на участіе въ выборахъ какъ лично за себя, такъ равно и въ качествѣ представителей (ст. 33 город. пол.). Компетентныя лица полагаютъ, что виноторговцы могутъ обойти законъ, переведа торговныя права на своихъ женъ и оставаясь de jure только домовладѣльцами. Такая комбинація городскимъ положеніемъ не предусматривается.

◆ На слѣдующей недѣлѣ, въ залѣ музея состоится засѣданіе этнографическаго отдѣленія нашего географическаго общества, на которомъ Г. Н. Потанинъ сдѣлаетъ сообщеніе: «о шаманскихъ бубнахъ и знакъ креста на нихъ». Сверхъ того г. В. Сѣрошевскій прочтетъ «о якутскихъ пѣвцахъ».

◆ Съ воскресенья, 20-го сентября, открылся музей географическаго общества. Посѣтителей было до 250 человекъ. За лѣто въ музей было сдѣлано много улучшеній. Огромные стеклянные шкафы нижняго этажа наполнились рядомъ новыхъ чучелъ птицъ и звѣрей. Геологическія коллекціи размѣщены въ порядкѣ; этнографическій залъ блестяще богатствомъ инородческихъ костюмовъ.

Внутреннее убранство зданія красиво, коллекціи размѣщены со вкусомъ и очень удобно для осмотра. Вѣроятно, въ скоромъ времени будутъ организованы объясненія коллекцій.

(Письмо въ редакцію).

◆ Съ разрѣшенія и. д. городского головы Н. Г. Черныхъ, обращаюсь въ редакцію «Восточнаго Обозрѣнія» съ просьбою не отказать помѣстить въ ближайшемъ номерѣ газеты нижеслѣдующую поправку къ сообщенію, напечатанному въ отдѣлѣ «недѣльной хроники» въ 37 № «Восточнаго Обозрѣнія».

«Въ 37 № «Восточнаго Обозрѣнія» напечатана замѣтка о не рациональномъ будто-бы устройствѣ портмоены при водокачкахъ на р. Ангарѣ и близости водокачекъ къ берегу».

«Грязная береговая вода и ополоски изъ-подъ полоскальни не могутъ попасть въ водокачални, такъ какъ помпы заканчиваются пріемными трубами, отпущенными по дну р. Ангары, въ русло ея на 1½ сажени».

Членъ управы *Ив. Исцѣленновъ*.

Сентября 18-го дня 1892 г. № 4638.

Несомнѣнно, что длина пріемныхъ трубъ въ 1½ сажени вполне достаточна на тѣхъ взвозахъ, гдѣ вода течетъ у самаго берега и при этомъ насосъ находится на разстояніи по крайней мѣрѣ 1½ сажени отъ берега, но на такихъ взвозахъ, какъ напр. московскій, у котораго вода находится постоянно въ круговоротѣ, необходимо, чтобы вода для питья получалась за предѣлами круговорота, т. е. не ближе 4-хъ сажени отъ берега, въ противномъ случаѣ водокачка не принесетъ никакой пользы. Да и въ протоколѣ санитарнаго совѣта, напечатанномъ въ № 17 изв. думы, признается необходимымъ «устроить водокачки съ цинковыми трубами, *пропущенными въ воду на 3 сажени*». Не въ глубину-же на 3 сажени?

◆ Мы получили отъ г. Смирницкаго (изъ госпиталя) письмо, въ которомъ онъ, подтвердивъ замѣтку о порядкахъ въ почтовой конторѣ, помѣщенную въ № 37 «В. О.», сообщаетъ, что телеграфное управленіе за доставку въ госпиталь депешъ взимаетъ плату за нарочнаго. Въ доказательство этого онъ приложилъ полученную имъ 30 августа телеграмму за № 123, на которой рукою телеграфиста написано въ служебныхъ отмѣткахъ: «за нарочнаго взято 50 к.» Извозчики—и тѣ берутъ отъ 2-й части до госпиталя за одинъ конецъ, а телеграфное управленіе беретъ 50 к., какъ будто депеша отправляется куда-нибудь за 10 верстъ,—прибавляетъ г. Смирницкій,—между тѣмъ какъ до госпиталя отъ почтовой конторы ближе, чѣмъ напр. до дома г. Сукачева по Ланинской ул., куда депеши доставляются бесплатно. Зна-

менское предмѣстье уже давно составляетъ часть Иркутска, но вѣроятно, потому что этой части города сохранено названіе «предмѣстье», телеграфное управленіе не признаетъ ее за городъ, хотя дума, полиція и даже почтовая контора считаютъ ее не пригородкомъ, а улицами 2-й части г. Иркутска.

◆ Мы слышали, что служащіе въ управленіи 1-го акцизнаго округа рѣшили отчислять ежемѣсячно, до 1-го января 1893 г., небольшой % изъ своего жалованья въ пользу переселенцевъ. Пожелаемъ, что-бы этотъ хорошій примѣръ не остался безъ подражанія.

◆ Въ теченіи недѣли, 14-20 сентября 1892 года, въ пользу временнаго переселенческаго комитета поступили пожертвованія: Попова Ф. А. корова (ветель), проданная за 19 р., Груздева В. И. 3 р., гг. Волчкова 1 р. и Калинина 5 р. Всего 28 р.

Комитетъ глубоко благодаритъ всѣхъ жертвователей въ пользу пущающихся переселенцевъ.

Казначей переселенческаго комитета *Николай Сивковъ*.

Въ залѣ засѣданія иркутской городской думы.

Обязательное засѣданіе 21-го сентября.

Предѣлительствовалъ г. замѣститель головы Н. Г. Черныхъ, гласныхъ присутствовало 20 чел. По прочтеніи протоколовъ предшествовавшихъ засѣданій, гл. Могилевъ выразилъ неодобреніе отсутствовавшему гласному Шангину за то, что онъ въ предыдущемъ засѣданіи, при разсмотрѣніи вопроса о ремонтѣ зданія Трапезниковской школы, назвалъ отношеніе думы къ ремонту «маклячествомъ».

Предсѣдатель (обращаясь къ гласнымъ). Желаете записать заявленіе Иннокентія Иннокентіевича въ протоколъ?

Кравецъ. Я присоединяюсь къ этому заявленію.

Нѣкоторые гласные также поддерживаютъ заявленіе.

Предсѣдатель. Такъ не будетъ-ли угодно записать это въ протоколъ?

Тихоцаревъ. Разъ заявляютъ, то надо записать.

Собокаревъ. Если-бы и одинъ только кто заявилъ, то заявленіе его должно быть записано въ протоколъ.

Предсѣдатель. Можетъ быть желаете постановить что-нибудь по возбужденному заявленію Иннокентія Иннокентіевича?

Комаровъ. По этому заявленію постановлять ничего нельзя, такъ какъ оно въ программу засѣданія не внесено; если нужно какое-нибудь постановленіе по возбуждаемому вопросу, то надо внести его въ программу будущаго засѣданія.

Жарниковъ. Да чего тутъ оскорбляться? Мало-ли что въ горячемъ разговорѣ можно сказать, да на все и обращать вниманіе?

Нечаевъ. Я не знаю, чѣмъ тутъ и обижаться... Что такое слово «маклячество», что оно выражаетъ?

Гласные замаялись и никто не отвѣтилъ на вопросъ г. Нечаева.

Предсѣдатель (къ г. Могилеву). Такъ вы чего собственно желаете? Можетъ быть хотите, чтобы ваше заявленіе было внесено въ думу отдѣльнымъ вопросомъ?

Могилевъ. Я этого не желаю... стоить объ этомъ толковать! Я только желаю, чтобы заявленіе было внесено въ протоколъ и нахожу это совершенно достаточнымъ для г. Шангина.

Это мнѣніе поддержано и другими гласными.

Послѣ такого вступленія дума приступила къ разсмотрѣнію вопроса программы.

Г. иркутскій генералъ-губернаторъ, какъ предѣлитель театральнаго строительнаго комитета, przeprowadивъ протоколъ засѣданія комитета отъ 27-го іюня с. г. по вопросамъ о постройкѣ театра, разсмотрѣннымъ послѣ вторичнаго рѣшенія ихъ въ думѣ (у насъ объ этомъ сообщалось своевременно), предложилъ думѣ утвердить тѣ выраженные въ протоколѣ основныя положенія, которыя признавалось-бы полезнымъ установить для взаимныхъ отношеній городской думы и театральнаго строительнаго комитета.

Положенія эти приняты думою съ значительнымъ, но имѣющимъ существенное значеніе измѣненіемъ въ такомъ видѣ: «а) предполагаемое къ постройкѣ театральное зданіе, сооруженное на средства, собранныя отъ жертвователей исключительно для постройки въ Иркутскѣ новаго каменнаго театра, должно навсегда сохранить это назначеніе и не можетъ быть употребляемо ни для какихъ надобностей, пренятствующихъ этому исключительному назначенію». (Этотъ пунктъ принять безъ измѣненія) «б) Если съ теченіемъ времени, т. е. когда театръ будетъ отстроенъ и въ немъ начнутся спектакли, городскому общественному управленію, какъ хозяину театра, угодно будетъ ввести какіе-либо съ театра дополнительные сборы въ пользу благотворительнаго общества или иного филантропическаго учрежденія, то введеніе этихъ сборовъ должно быть чуждо всякаго обязательнаго характера и можетъ быть устанавливаемо думою по докладу театральнаго управленія и съ утвержденія въ устано-

вленномъ порядкѣ губернаторомъ. Въ этомъ-же порядкѣ должна послѣдовать отмѣна или измѣненіе налагаемыхъ сборовъ» *). (Комитетъ предлагалъ рѣшить вопросъ о дополнительномъ сборѣ, какъ и (дальше) выработать театральную инструкцію «не иначе какъ по соглашенію съ театральнымъ управленіемъ». Слово «соглашенію» дума замѣнила словомъ «докладу», справедливо полагая, что театральное управленіе можетъ вносить только въ думу свои предложенія, но дума, какъ хозяинъ театра, можетъ ихъ принимать и непринимать). «в) Въ интересахъ самаго хода театральнаго дѣла вопросы, касающіеся постройки и управленія будущаго театра, разрѣшаются городской думой при наличности заключенія по нимъ театральнаго-строительнаго комитета» (принять безъ измѣненія). «г) Порядокъ управленія будущимъ театромъ, внутреннія по театру распоряженія, эксплуатація его или сдача антрепренеру, употребленіе доходовъ и т. п. устанавливаются особою инструкціею, вырабатываемою театральнаго-строительнымъ комитетомъ и, по принятіи ея городской думой, утверждаемою высшею на мѣстѣ административною властью. По вступленіи означенной инструкціи въ силу, всякое въ ней измѣненіе можетъ послѣдовать не иначе какъ въ томъ-же порядкѣ». (Въ протоколѣ комитета прибавлено еще: «т. е. по соглашенію театральнаго управленія съ городской думой и по утвержденіи правительствомъ», но дума эту прибавку отбросила, такъ какъ она измѣняетъ смыслъ предыдущаго).

Относительно мѣста для театра комитетъ согласился съ рѣшеніемъ думы, т. е. зданіе театра будетъ построено на мѣстѣ сгорѣвшаго театра; но комитетъ предполагаетъ ходатайствовать передъ думой «объ отводѣ въ распоряженіе комитета всей площади, прилегающей со стороны Большой улицы къ театральному мѣсту, въ томъ числѣ и скверы, съ правомъ уничтоженія послѣднихъ, въ видахъ установленія правильного подьѣзда къ театру, а равно и широкихъ пѣшеходныхъ тротуаровъ». Такъ какъ при существованіи сгорѣвшаго театра скверы не мѣшали правильному подьѣзду къ театру и передвиженію публики, а напротивъ служили удобнымъ и пріятнымъ мѣстомъ для времяпровожденія публики лѣтомъ, а иногда въ ожиданіи лѣтнихъ представлений въ театрѣ, (къ сожалѣнію, за ними никто не наблюдаетъ и потому они заростають всякой сорной травой настолько, что не всегда бываетъ удобно тамъ проводить лѣтніе вечера), то вѣроятно дума не рѣшится истребить эти скверы, пока дѣйствительно не выяснится, что они публикѣ мѣшаютъ.

Относительно возникшаго между думой и театральнаго-строительнымъ комитетомъ недоразумѣнія по вопросу объ отношеніяхъ будущаго театра къ благотворительному обществу комитетъ объясняетъ, что онъ никогда не былъ противникомъ установленія дополнительныхъ сборовъ въ пользу общества, но только не считаетъ за благотворительнымъ обществомъ права на этотъ сборъ, находя его прекратившимся вмѣстѣ съ сгорѣвшимъ театральнымъ зданіемъ. Нынѣшніе жертвователи поставили единственнымъ условіемъ своего дара постройку каменнаго театра, а страховая премія 28,815 р. 73 к. за сгорѣвшій театр по существу самаго хода страхованія не можетъ быть признана принадлежащей благотворительному обществу. «Хотя,—говорится въ протоколѣ,—зданіе страховалось въ 1890 г. изъ средствъ благотворительнаго общества, но въ возмѣщеніе этихъ расходовъ ему была отпущена сумма почти въ двойномъ размѣрѣ и притомъ на 3 года (1890, 1891 и 1892), вслѣдствіе настоянія г. генералъ-губернатора на возобновленіи страховки театральнаго зданія, оставшагося безъ нея въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ послѣ прекращенія таковой за счетъ камергера Сиверса. Возмѣщеніе это не было пояснено письменнымъ актомъ, но существованіе такого словеснаго обязательства достаточно извѣстно какъ городскому общественному управленію, такъ и благотворительному обществу». На этомъ основаніи комитетъ и защищаетъ будущее зданіе театра отъ всякихъ обязательствъ въ пользу какого-бы то ни было учрежденія или лица.

Театральнаго-строительный комитетъ предполагалъ начать работы по сооруженію зданія театра въ нынѣшнемъ году, но явилось затрудненіе въ отношеніи выбора проекта зданія театра и потому комитетъ отсрочилъ работы до будущаго года, поручивъ г. Сукачеву войти въ личные переговоры съ председателемъ с.-петербургскаго общества архитекторовъ относительно «выбора одного изъ наилучшихъ, уже осуществленныхъ, проектовъ театра или изготовленія его согласно мѣстнымъ требованіямъ однимъ изъ наиболѣе извѣстныхъ специалистовъ»; кромѣ того комитетъ просилъ г. Сукачева осмотрѣть самар-

*) Въ № 137 «Правительственнаго Вѣстника» опубликованы «правила взиманія сбора съ публичныхъ зрѣлищъ и увеселеній» въ пользу вѣдомства учреждений Императрицы Маріи въ размѣрѣ: 2 к. съ билетовъ цѣною менѣе 50 к., 5 к. съ билетовъ цѣною отъ 50 к. до 1 р. и 10 к. съ билетовъ стоимостью въ 1 р. и дороже. Отъ сбора изъяты только губерніи Царства Польскаго и Великаго княжества Финляндскаго. Въ виду этихъ правилъ едва ли Иркутской городской думѣ придется возбуждать еще вопросъ о дополнительномъ сборѣ въ пользу мѣстнаго благотворительнаго общества, такъ какъ тогда Иркутскій театръ навѣрное былъ-бы обреченъ на смерть отъ хроническихъ убытковъ.

скій театръ и устроенный по тому-же образцу театръ Корша въ Москвѣ, а также выяснитъ условія полученія рабочаго плана и детальнахъ чертежахъ такого зданія театра, которое можетъ быть сооружено въ Иркутскѣ съ наименьшими затрудненіями, затратами и потерей времени. Выѣхавшій въ Европейскую Россію В. П. Сукачевъ вѣроятно исполнитъ порученіе комитета съ успѣхомъ.

(Окончаніе будетъ).

ХРОНИКА СИБИРСКОЙ ЖИЗНИ.

◆ Путешественникъ Позднѣевъ выѣхалъ изъ Урги въ Улясутай и на зиму намѣренъ отправиться въ Пекинъ.

◆ По частнымъ извѣстіямъ изъ *Петровскаго завода* (Верхн. окр.), въ окрестностяхъ его хлѣба были повреждены ранними морозами, и потому цѣны на хлѣбъ поднимаются.

◆ Газета «Владивостокъ» сообщаетъ, что 13-го іюля бѣжало каторжныхъ 2, поселенцевъ 3; къ 20-му іюля число бѣжавшихъ каторжныхъ увеличилось еще на 4, поселенцевъ вновь бѣжало также 4. Результаты этихъ непрерывныхъ побѣговъ преступниковъ изъ мѣстъ заключенія сказываются на населеніи Приморской области. Въ мѣстной газетѣ постоянно встрѣчаются извѣстія о разбойничьихъ нападеніяхъ. Такъ 21-го іюля на желѣзнодорожнаго десятника Клементьева напали три сыльно-каторжныхъ, выстрѣлили въ него изъ ружья, затѣмъ повалили, избili и ограбили. 23-го іюля четверо неизвѣстныхъ людей напали съ дубинами на крестьянина ѣхавшаго близъ станціи Тоусовой, и также избili его и ограбили. Такими «происшествіями» стала ужь что-то очень богата владивостокская жизнь.

◆ Г. Девятковъ, занимающійся много лѣтъ сельскимъ хозяйствомъ въ Красноярскомъ округѣ и владѣлецъ опытной фермы, выработалъ, по просьбѣ г-жи Е. П. Кузнецовой, проектъ сельскохозяйственной школы. Е. П. Кузнецова намѣрена въ недалекомъ будущемъ ходатайствовать объ открытіи подобной школы.

◆ Въ Красноярскѣ 6-го сентября открылась сельско-хозяйственная выставка. Мы не будемъ теперь останавливаться на дѣльной статьѣ «Енис. Листка» № 36, трактующей объ этой выставкѣ и ея инициаторахъ, и подождемъ болѣе подробныхъ свѣдѣній объ ея устройствѣ.

◆ Въ ежедневныхъ бюллетеняхъ «Правительственнаго Вѣстника» о состояніи холерной эпидеміи въ Россіи, въ № 178 (отъ 15-го августа) сообщено: «въ Енисейской губерніи 4—12-го августа заболѣло 25, умерло 8», а въ № 179 (отъ 18-го августа)—«въ Иркутской губерніи 2—14-го августа заболѣло 28, умерло 8». Въ послѣдующихъ №№ (до 187) сообщенія не повторятся. Свѣдѣнія о холерныхъ заболѣваніяхъ, насколько намъ извѣстно, относятся къ Ачинскому и Минусинскому округамъ Енисейской губерніи и къ Балаганскому—Иркутской.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ въ Иркутской городской управѣ, въ Маринскѣ съ 2-го сентября заболѣваній нѣтъ, въ Томскѣ отъ 8-го сентября заболѣвають одинъ или два человѣка въ день; въ Ачинскѣ и окрестностяхъ спокойно.

◆ Изъ *неурожайной окраины Сибири*. Извѣстно, что въ прошломъ году, а также и въ 1890, часть Ишимскаго округа, благодаря неурожаю травъ и хлѣба, была поставлена въ самое критическое положеніе. Населеніе пользовалось помощью, какъ частной, такъ и правительственной, и безъ нея конечно-бы не въ силахъ было просуществовать этотъ тяжелый годъ. Надежды возлагались на урожай настоящаго лѣта. Къ несчастью повторилась опять старая исторія,—кобылка съѣла хлѣбъ. Проѣзжая, вы увидите печальную картину—опустошенные поля и крестьянина, убитаго горемъ. Сообщая объ этомъ, надо оговориться, что хлѣбъ кобылкой съѣденъ лишь въ южныхъ волостяхъ округа, на сѣверѣ урожай средней. Прекращеніе правительственной помощи, пособій особаго комитета и частныхъ лицъ (А. М. Сибиряковой, студентовъ петербургскаго технологическаго института),—предоставляетъ крестьянъ самимъ себѣ. Но таковой порядокъ не можетъ просуществовать долгое время,—разъ помощь настолько необходима, какъ это оказывается теперь, то она безъ сомнѣнія и будетъ. Вопросъ лишь во времени, ибо нельзя бросить на произволъ судьбы нѣсколько десятковъ тысячъ людей.

Лица, которыя пріѣдутъ организовать и руководить вновь помощью, вѣроятно, будутъ дѣйствовать по плану, выработанному въ прошломъ году. Поэтому, считаю умѣстнымъ нѣсколько коснуться организаціи устроенныхъ г. уполномоченнымъ особаго комитета А. И. Чайковскимъ столовыхъ по Тобольской губерніи. При этомъ не могу не высказать своего удивленія по поводу энергіи и той сердечности, какую вложили въ дѣло устройства столовыхъ,

какъ Чайковскій, такъ и его помощники—Сташкевичъ, Бюнтингъ и Муравьевъ. Ими были организованы сельскія попечительства, каковыя и завѣдывали дѣлами столовой. Предсѣдателями попечительства большею частью были священники, членами—крестьяне, учительница, писарь. Попечительства были подчинены окружному попечительству.

♦ Попечительный совѣтъ ремесленно-воспитательнаго заведенія прислалъ намъ слѣдующее отношеніе:

Попечительный совѣтъ, препровождая при семъ отчетъ о состояніи заведенія за 1891 годъ, покорнѣе проситъ васъ, милостивый государь, не отказать напечатать въ ближайшемъ номерѣ редактируемой вами газеты нестойщее отношеніе, вѣдомость о числѣ уроковъ во ввѣренномъ совѣту заведеніи и отчетъ въ израсходованіи денегъ на содержаніе заведенія за 1891 годъ въ опроверженіе статьи: «О капиталѣ И. Н. Трапезникова», напечатанной въ № 36-мъ «Восточнаго Обозрѣнія» за 1892 годъ.

Въ 1891 году совѣтомъ израсходовано всего 39,471 р., изъ коихъ для опредѣленія нормальной стоимости содержанія заведенія слѣдуетъ исключить 3,548 р. и 525 руб., израсходованные на ремонтъ зданій и украшеніе ихъ. Расходъ на ремонтъ существующихъ зданій—классовъ и мастерскихъ нельзя считать нормальнымъ вслѣдствіе чрезвычайной ихъ ветхости и почти ежегоднаго ремонта, поглощающаго совершенно непроизводительно значительныя суммы и трудъ. Причина, почему расходъ на украшеніе зданій нельзя считать нормальнымъ, не требуетъ объясненій. Если исключить названныя цифры, то нормальный расходъ на содержаніе заведенія опредѣлится въ 35,398 р., а смѣта на 1891 годъ была исчислена въ 46,934 рубля. Въ 1890 году израсходовано на содержаніе заведенія 34,972 рубля, а смѣта на этотъ годъ была исчислена въ 46,938 рублей. Изъ этого сопоставленія очевидно, что смѣты не соответствуютъ дѣйствительному расходу. Такое несоотвѣтствіе зависитъ отъ составленія ея по средне-справочнымъ цѣнамъ за три года и положеніямъ, утвержденнымъ Иркутскою городской думою. На основаніи изложеннаго смѣту на содержаніе заведенія никакимъ образомъ нельзя принимать въ расчетъ о дѣйствительной стоимости его содержанія.

Въ отчетѣ ясно указано, что стоитъ продовольствіе пищей и одеждою воспитанниковъ и насколько оно роскошно. Что же касается расхода на обученіе наукамъ и ремесламъ, то и онъ не великъ, сообразно съ числомъ классовъ и числомъ уроковъ, какъ это видно изъ вѣдомости о числѣ недѣльныхъ уроковъ, утвержденной учебнымъ начальствомъ.

Необходимость устройства заведенія на триста воспитанниковъ очевидна изъ того, что совѣтъ въ 1890 году отказалъ 70-ти, а въ текущемъ 100 просителямъ, находящимся въ безысходномъ положеніи со своими осиротѣлыми дѣтьми (у нихъ большею частью нѣтъ отцовъ) и не имѣющими возможности прокормить не только ихъ, но и себя. Совѣтъ знаетъ эту нужду и полагаетъ, что какъ онъ, такъ и всякій истинно русскій человѣкъ, считаетъ завѣщаніе священнымъ, если оно не отменено Высочайшею Волею, а потому всѣ разсужденія о томъ, на какія цѣли употребить капиталъ И. Н. Трапезникова, завѣщавшаго его на ясно опредѣленные предметы, полагаетъ, по меньшей мѣрѣ, странными.

Ставится въ упрекъ совѣту то, что онъ будто-бы предложилъ Иркутской городской думѣ ассигновать на постройку «дворца» для заведенія 500,000 рублей. Попечительный совѣтъ никогда не предполагалъ создать двореца и свое предположеніе объ ассигнованіи этой суммы основалъ на указаніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, изложенныхъ въ его журналѣ за августъ мѣсяцъ 1891 года въ статьѣ: «Объ устройствѣ ремесленныхъ училищъ».

Въ этой статьѣ стоимость зданій ремесленнаго училища на сто приходящихъ учениковъ исчислена въ 54,500 рублей.

Совѣтъ, имѣя въ виду устройство заведенія на 300 пансіонеровъ, увеличилъ 54,500 рублей въ три раза и нашелъ стоимость зданій для 300 приходящихъ дѣтей въ 163,500 рублей, а такъ какъ дѣти будутъ и жить въ заведеніи, то для нихъ требуются дортуары, въ коихъ полагается воздуха въ три раза болѣе, чѣмъ въ классахъ (въ классѣ полагается на каждого ученика около $\frac{3}{4}$ куб. саж., а въ дортуарахъ $2\frac{1}{2}$ куб. с. на человѣка), а потому объемъ ихъ и стоимость должна быть по крайней мѣрѣ въ два раза больше классныхъ помѣщеній, т. е. (163,500 р. \times 2) 327,700 рублей, слѣдовательно общая стоимость зданій согласно указаніямъ министерства будетъ въ (163,500 р. $+$ 327,700 р.) 491,200 рублей. Эту цифру совѣтъ закруглилъ въ 500,000 рублей. Стоимость обстановки заведенія, столовой, кухни, бани, прачешной и прочихъ хозяйственныхъ построекъ совѣтъ не принялъ въ расчетъ, а также объемъ дортуаровъ взялъ не въ три, а только въ два раза больше выше названныхъ помѣщеній въ виду того,

что размѣръ зданія для приходящихъ 300 человѣкъ увеличится не въ три раза, а нѣсколько меньше. Совѣтъ считаетъ указанія министерства народнаго просвѣщенія, вѣдающаго между прочимъ и ремесленными училищами въ имперіи, исполнѣ обязательнымъ при сооружеіи зданій заведенія, а потому и предположеній о какихъ-то дворцахъ у совѣта не могло и быть.

Далѣе стоитъ взглянуть на вѣдомость о числѣ уроковъ, чтобы видѣть, что воспитанники въ заведеніи работаютъ много, вслѣдствіе чего у нихъ, помимо всякихъ другихъ причинъ, вырабатывается привычка къ труду, какъ оно дѣйствительно и есть.

Воспитанники, окончившіе курсъ заведенія въ послѣдніе годы, отличаются хорошимъ поведеніемъ и существуютъ собственнымъ трудомъ. Лица, знающія заведеніе, охотно приглашаютъ ихъ на службу. Въ настоящее время получены такія приглашенія съ пріисковъ.

Называть воспитанниковъ тунеядцами, совершенно не зная ихъ, можно развѣ только потому, что они беззащитные сироты.

Предсѣдатель совѣта *И. Трекинъ*, писемоводитель *Волчковъ*.

Какъ видитъ читатель, «отношеніе» совѣта Трапезниковской школы нисколько не опровергаетъ статьи, по поводу которой оно написано, а скорѣе даже подтверждаетъ ее нѣкоторыми новыми данными. Такъ въ дѣйствительности оказывается, что содержаніе одного воспитанника обходится дешевле, чѣмъ исчисляется по смѣтамъ *), а если построже относиться къ расходованію денегъ, то можно достигнуть еще большаго сокращенія расходовъ. Указаніе совѣта на несоотвѣтствіе смѣтныхъ исчисленій съ дѣйствительными расходами лишній разъ подтверждаетъ несостоятельность системы, принятой городскими учрежденіями для составленія своихъ росписей. Вѣдь вотъ въ Кузнецовской больницѣ, находящейся въ вѣдѣніи приказа общественнаго призрѣнія, смѣты составляются нѣсколько иначе, потому что, напримѣръ, стоимость муки ржаной тамъ показана не 1 р. 38 к. за пудъ, какъ въ городскихъ учрежденіяхъ, а только въ 57 к. Та-же разница въ цѣнахъ на пшеничную муку и нѣкоторые другіе припасы. Думъ слѣдовало-бы на это обратить вниманіе. Кромѣ того, дума не любитъ провѣрять годовыхъ отчетовъ объ исполненіи смѣтныхъ назначеній, а слѣдовало-бы провѣрять и провѣрять основательно. Далѣе совѣтъ ремесленно-воспитательнаго заведенія Трапезникова подробно объясняетъ тотъ путь, по которому онъ дошелъ до круглой цифры 500,000 р., предназначаемыхъ имъ на постройку зданій. Неосновательность такого способа вычисленія очевидна настолько, что и говорить объ этомъ не приходится. Въ сущности мы рѣшительно ничего не могли-бы сказать противъ постройки зданій для заведенія не только въ 500,000 р., а даже и на большую сумму, если-бы ремесленно-воспитательное заведеніе Трапезникова имѣло болѣе широкія рамки для своего существованія, если-бы оно не было такъ узко специальнымъ. Совершенно естественно, что совѣтъ аттестуетъ съ наилучшей стороны питомцевъ заведенія, и мы отъ души желаемъ, чтобы они были такими, но пока мы еще не слышали такихъ аттестацій со стороны общества. Ремесленно-воспитательное заведеніе Трапезникова открыто еще въ 1874 году, но оно все еще кажется какъ будто только что открытымъ, успѣховъ что-то не замѣтно. Въ отчетѣ заведенія за 1891 годъ средній баллъ успѣшности не меньше 3, кромѣ младшаго отдѣленія приготовительнаго класса (въ которомъ средній баллъ=2,6), между тѣмъ въ старшее отдѣленіе переведено только 7 изъ 13; въ первый классъ изъ 26 старшаго приготовительнаго отдѣленія переведено 14, во второй изъ 24—12, въ третій изъ 18—7, въ четвертый изъ 11—4 и выпущено изъ заведенія 7 воспитанниковъ. Кромѣ того вышло изъ заведенія по прошенію 7 мальчиковъ и за проступки 1. Оставлено въ тѣхъ-же классахъ 33 мальчика (33%). Въ нынѣшнемъ году должно было быть выпущено изъ заведенія только 4 воспитанника. Приведенныя нами изъ отчета данныя объ успѣхахъ учащихся говорятъ о неудовлетворительномъ состояніи заведенія. Это повидимому сознаетъ и попечительный совѣтъ, но онъ полагаетъ, что «надлежащему успѣху учебно-воспитательнаго дѣла препятствуютъ: 1) пріемъ въ заведеніе мальчиковъ чрезвычайно разнообразнаго возраста (къ сожалѣнію въ отчетѣ свѣдѣній о возрастѣ воспитанниковъ не имѣется) и совмѣстное обученіе ихъ въ одномъ классѣ; 2) отсутствіе правъ государственной службы по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія слу-

*) Хотя намъ нѣсколько не понятно, почему въ годовомъ отчетѣ (стр. 17) на остаткѣ у совѣта на 1892 годъ показано только 1,017 р. 12 к., а не 11,536 р., составляющихъ разницу въ общахъ суммахъ смѣтнаго назначенія на 1891 годъ и дѣйствительнаго расхода? Въ городской росписи спеціальнаго капитала показана сумма 5,000 р., числящаяся за городскими доходами, но этого мало; въ отчетѣ-же попечительнаго совѣта остатковъ, кромѣ выше упомянутой цифры (1,017 р.), не показано.

жающимъ при заведеніи; 3) отсутствіе преподавателей ремеселъ съ надлежащей педагогической подготовкой». Эти «недостатки вы- звали составленіе новаго устава для заведенія», который мини- стерствомъ народнаго просвѣщенія не утверждёнъ.

Вотъ мы и полагаемъ, что прежде чѣмъ думать о расширеніи заведенія, нужно справиться сначала съ тѣмъ, что есть. Городъ для заведенія средствъ не щадитъ и если онъ увидитъ, что сред- ства эти употребляются рационально, то навѣрное не откажетъ, въ случаѣ надобности, въ дополненіяхъ ихъ.

Попечительный совѣтъ полагаетъ необходимымъ устроить за- веденіе на 300 мальчиковъ, потому что многимъ просителямъ приходится отказывать въ принятіи питомцевъ. Но неужели со- вѣтъ думаетъ, что при 300 питомцахъ ему не придется также многимъ отказывать? Да и почему непременно совѣтъ полагаетъ, что для «беззащитныхъ сиротъ» свѣтъ клиномъ сошелся на ремесленно-воспитательномъ заведеніи? Въдѣ можно-же и другія заведенія для нихъ открыть на тотъ-же капиталъ Трапезникова, и это несколько не противорѣчило-бы ни духу, ни смыслу ду- ховнаго завѣщанія.

Если попечительный совѣтъ думаетъ, что «истинно русскій че- ловѣкъ» (попечительный совѣтъ, конечно, прежде всѣхъ состоитъ изъ «истинно русскихъ» людей) долженъ считать, «по меньшей мѣрѣ, странными» «всякія разсужденія» относительно употребе- нія капитала, завѣщаннаго «на ясно опредѣленные предметы», то не менѣе странно его представленіе объ «истинно русскомъ» че- ловѣкѣ, какъ и о духовномъ завѣщаніи И. Н. Трапезникова. Мы не будемъ объ этомъ распространяться, а только спросимъ со- вѣтъ, къ какой категоріи русскихъ онъ относитъ тѣхъ лицъ, ко- торыя надъ духовнымъ завѣщаніемъ И. Н. Трапезникова совер- шили мировую сдѣлку, признаваемую въ настоящее время един- ственнымъ законнымъ основаніемъ правъ городского обществен- наго управленія на капиталъ завѣщателя? А предполагалъ-ли завѣщатель, что для благополучія его дѣтища—ремесленно-воспи- тельнаго заведенія понадобится выдача пособій... председателю попечительнаго совѣта?

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“.

Село Ужуръ (Ачинск. округа), 26 августа. Нынѣшнее лѣто на- долго останется въ памяти здѣшнихъ крестьянъ. Почти никогда небывавая въ нашихъ мѣстахъ продолжительная (съ половины іюля до половины августа) засуха (старики не запомнятъ), не- бывало-раннее созрваніе всѣхъ хлѣбовъ (къ Ильину дню—20 іюля) и, наконецъ, появленіе страшной гостя—холеры, хотя и въ слабой формѣ,—все это факты и явленія, никогда не забы- ваемые и передаваемые изъ поколѣній въ поколѣнія. Вѣроятно и настоящій годъ будетъ служить для крестьянъ какъ-бы исход- нымъ пунктомъ для опредѣленія того, когда случилось или прои- зошло то или иное событіе или явленіе. Будутъ говорить: «въ годъ засухи», въ «холерный годъ», также точно, какъ теперь говорятъ: въ «голодный годъ», въ «годъ перваго падежа» и т. д. Но несомнѣнно холера оставитъ болѣе неизгладимые слѣды въ памяти населенія, чѣмъ первые два явленія, и она-то именно и является злобой дня въ настоящее время. Въ точности трудно опредѣлить, когда появились у насъ первые признаки холернаго заболѣванія, потому что эпидемія у насъ проявилась въ своей слабой формѣ, такъ что трудно было, особенно въ началѣ, опре- дѣлить, относится-ли то или иное заболѣваніе къ случаямъ про- стыхъ желудочныхъ расстройствъ (очень частыхъ у насъ обык- новенно и въ другіе года, во время лѣтнихъ работъ), или-же къ случаямъ несомнѣннаго холернаго заболѣванія.

Почти съ начала лѣта въ деревняхъ Кулунѣ (4 вер. отъ Ужура), Кузурбѣ (30 вер. отъ Уж.), Черновкѣ (40 вер. отъ Уж.) свирѣпствовала эпидемія кроваваго поноса, отъ котораго умерло нѣсколько человекъ. Какъ-бы то ни было, точныхъ цифровыхъ данныхъ о числѣ заболѣвшихъ и умершихъ отъ холеры приве- сти довольно трудно.

Принимая во вниманіе крайне неудовлетворительныя санитарныя условія нашего села вообще, особыя климатическія условія ны- нѣшняго лѣта (засуха) и совершенную неподготовленность на- селенія къ небывалой болѣзни,—можно считать, что эпидемія, захватившая и нашъ уголокъ, еще слишкомъ милостиво отне- слась къ намъ. Мало того, по нашему крайнему разумнію, у насъ вовсе не было и не существуетъ эпидеміи азійской хо- леры, ибо не было почти ни одного случая скорострительной смерти (обыкновенно хворали по цѣлымъ недѣлямъ и только одинъ, кажется, умеръ черезъ сутки послѣ заболѣванія) и боль- шинство заболѣвало вѣдствие злоупотребленій (въ количествѣ

и въ качествѣ) разными овощами, ягодами, напитками и пр. Но за всѣмъ тѣмъ, эпидемія азійской-ли холеры, холерины, или другой какой болѣзни все-же несомнѣнно существовала, значи- тель, должны были быть приняты и особыя мѣры, какъ меди- цинскія, такъ и санитарныя для ея пресѣченія. Такъ, запрещено было крестьянамъ дѣлать «помочи» и поден- щины по праздничнымъ днямъ для уборки поспѣвшихъ хлѣбовъ, поставлены были у каждаго воротъ посекотины нѣчто въ родѣ карантинныхъ; приказано было вырывать по дворамъ ямы и класть курево; дезинфекцировать жилища помѣщенія дегтемъ, ски- пидаромъ и проч. Крестьянамъ самимъ приходилось покупать пивныя дезинфекціонныя средства, какъ напр. скипидаръ, который пивными торговцами, напр. З—мъ, продавался чуть-ли не по три коп. за золотникъ, въ то время, какъ въ Томскѣ фунтъ его стоитъ 15 коп. Тотъ-же торговецъ З—нъ продѣлывалъ еще такую штуку: привезъ онъ изъ Томска карболовой кислоты въ кристаллахъ и, зная, что у мѣстныхъ врачей вовсе нѣтъ этого лучшаго дезинфекціоннаго средства, объявилъ цѣну на фунтъ ея въ 14 рубл. (въ Томскѣ она стоитъ 1 руб.—1 руб. 40 коп. фунтъ). Мало того, онъ не продавалъ ея въ кристаллахъ, а только имъ самимъ разведенный растворъ (кажется, 20 коп. за бутылку). Какой процентъ карболки содержалъ этотъ ра- створъ, видно изъ того, что когда одинъ изъ обывателей, ку- пивши бутылку ея, принесъ для осмотра врачу, тотъ велѣлъ ему вылить жидкость вонъ, ибо она оказалась чистѣйшей водой безъ всякаго даже запаха карболки! Касторовое масло (поку- палось пивными крестьянами на свои средства) отпускалось изъ той-же лавки за 35 к. стлянку въ 1—2 приема и это въ то время, когда въ Ачинскѣ фунтъ его стоитъ 40 коп.

Баргузинъ. Скоро наступитъ трехлѣтіе со дня officialнаго основанія баргузинской общественной библіотеки. Мы вспо- мнили объ этомъ главнымъ образомъ подъ вліяніемъ свѣжей вѣ- сти о смерти А. Н. Зайднера, которому принадлежала какъ мысль, такъ и осуществленіе этого дѣла. Разъ задумавши крѣп- кую думушку, З. уже не могъ ее носить самъ въ себѣ, и когда обратился къ кружку своихъ близкихъ друзей за помощь,—это дѣло уже было его большимъ мѣстомъ. Благодаря хорошимъ отношеніямъ со всѣми, онъ обратился ко всякому и—то про- сить книгъ, то забиралъ ихъ силой, то заставлялъ выписывать, что нужно, по его указанію, для будущей общественной библіо- теки въ Баргузинѣ. Въ своей квартирѣ Зайднеръ устроилъ нѣчто въ родѣ склада, гдѣ принималъ и сваливалъ все, что ему ни предлагали. Приносили-же зачастую не только цѣлыя книги, но иногда буквально одни только обрывки, изъ которыхъ потомъ, при помощи адскаго терпѣнія, Зайднеру удалось собрать и со- ставить немало цѣльныхъ книгъ. Все это впоследствии было имъ передано общему собранію библіотеки черезъ Я. Д. Фризеръ при ея officialномъ основаніи 3 года тому назадъ. У Зай- днера въ то время образовалась груда книгъ, которую онъ первоначально и раздѣлялъ на слѣдующіе отдѣлы: *Политическія науки и статистика*—27 экземпляровъ; *критика и публици- стика*—17 экз.; *исторія, философія и біографіи*—54 экз.; *естественныя науки*—39 экз.; *беллетристика*—232 экз.; *технологія*—16 экз.; *учебный и справочный отдѣлъ*—50 экз.; *старыхъ журналовъ*—435; *дубликатовъ*—20. Всего было подоб- рано и сдано Зайднеромъ въ основаніе баргузинской библіотеки около 900 томовъ разныхъ названій. При officialномъ от- крытіи состоялось тотчасъ-же первое общее собраніе и общество живо откликнулось на это дѣло. Въ самомъ скоромъ времени въ пользу библіотеки было собрано 640 р., на которые и была произведена выписка новыхъ журналовъ, газетъ и приобрѣтены русск. классики. Конечно, въ 1-й годъ существованія библіотека должна была затратить все свои наличныя средства, такъ какъ пришлось къ тому-же тратиться и на перенѣтъ заслуживаю- щихъ вниманія, вновь поступившихъ книгъ, которыя Зайднеръ за болѣзнь и недостаткомъ силъ не успѣлъ, съ помощью своихъ друзей, перенести, какъ и всѣ предъидущія, своими руками. Многого сразу, конечно, выписать было нельзя, но все-же мѣры были приняты къ тому, чтобы библіотека росла и укрупнялась. Въ Баргузинѣ, какъ и во всякомъ захудаломъ городишкѣ, на- шлись и люди и средства для приложенія рукъ къ хорошему дѣлу и, когда общественная библіотека открылась, всѣ напере- рывъ добивались чести послужить безкорыстно святому дѣлу. Явились даровые библіотекари и помощники и т. п. изъ всѣхъ слоевъ общества въ количествѣ даже большемъ, чѣмъ было, нужно. Словомъ, въ началѣ это дѣло такъ заинтересовало всѣхъ, что послужило темой бесѣдъ, дебатовъ, и даже всевозможныхъ пре- реканій, такъ что вскорѣ общество вполне сжилось со своею библіотекой. Но, какъ и всякое дѣло, дающее плоды только

въ самомъ отдаленномъ будущемъ, библиотечное дѣло своимъ однообразіемъ и нѣкоторой сухостью скоро примелькалось и потеряло для публики вообще свой первоначально животрепещущій интересъ, а людямъ, не привыкшимъ жить интересами печатнаго слова, оно, пожалуй, даже и оскомину набило. Пришлось для того, чтобъ повысить интересъ къ библиотекѣ, прибѣгнуть къ новымъ измышлениямъ, придать ей значеніе не только общественной, но и народной библиотеки и для этой цѣли, кромѣ ранѣе выписанныхъ періодическихъ журналовъ, газетъ и книгъ, выписать еще массу популярныхъ и народныхъ книжекъ лучшихъ и добросовѣстѣйшихъ издателей. При этихъ условіяхъ, все молодое грамотное поколѣніе нашего города горячо отнеслось къ этому нововведенію и дѣльными часами ожидало момента открытія библиотеки, чтобъ потомъ съ жадностью наброситься на книги. Все шло прекрасно и интересы библиотеки уже было опять поднялись на желаемую высоту, какъ напали въ числѣ горожанъ нѣкоторые лица, посмотрѣвшія на это дѣло совсѣмъ иначе, и стали оказывать ярое противодѣйствіе безусловно полезному дѣлу. Пользуя своимъ вліяніемъ, надо думать, чтенія духовно-религіозныхъ журналовъ, относящихся крайне отрицательно къ проповѣди Льва Толстого, и совершенно не разобравшихся въ сущности дѣла, они перенесли взгляды послѣдняго съ «Крейцеровой Сوناتы» и др. подобныхъ его сочиненій на книжки, писанныя для народа и изданныя «Посредникомъ». Вышло нѣчто совершенно невѣроятное. Пользуясь своимъ вліяніемъ, эти лица стали запрещать брать для чтенія сначала книжки Л. Толстого, а потомъ и другія, говоря, что: «не всякій пастырь—есть добрый пастырь»; что Л. Толстой—*«пастырь съ овечьей шкурою»*, что читать такихъ авторовъ безусловно вредно, особенно для юношества. Все это привело наконецъ къ тому, что теперь молодое подрастающее поколѣніе стало съ опаской и гораздо рѣже заглядывать въ нашъ храмъ всеобщаго просвѣщенія. Таковъ ходъ и послѣдующее развитіе за 1-е трехлѣтіе библиотечнаго дѣла въ Баргузинѣ; остальное покажетъ намъ будущее. Въ настоящее время средства библиотеки главнымъ образомъ состоятъ изъ подписныхъ суммъ, единовременныхъ пожертвованій и продажи премій. Въ этомъ году, напр., благодаря содѣйствію и помощи одного изъ докторовъ, премія «Стрекозы», далеко не роскошная, была вмигъ распродана, и дала библиотекѣ около 70 рублей чистой прибыли. Въ такомъ общественномъ дѣлѣ, какъ библиотека, важнѣе всего, отношеніе и поддержка самаго общества, что вполне подтверждается вышеприведеннымъ. Будемъ-же надеяться, что со смертию основателя и радѣтеля баргузинской обществ. библиотеки А. Н. Зайднера—святое дѣло это не погибнетъ и, разъ пустивши корни, разовьется и процвѣтетъ. Во всякомъ случаѣ, это горячее завѣтное желаніе всѣхъ людей, готовыхъ положить свои силы на поддержаніе дѣла просвѣщенія какъ общества, такъ и народа.

Троицкосавскъ. 16-го сентября. Троицкосавскъ переживаетъ въ этомъ году одно изъ самыхъ крупныхъ и дорогихъ для себя воспоминаній. Въ декабрѣ исполнится тридцать лѣтъ со времени упраздненія кяхтинскаго градоначальства и тридцать лѣтъ, какъ покинулъ его А. И. Деспотъ-Зеновичъ, одинъ изъ самыхъ популярныхъ, даровитыхъ и честѣйшихъ администраторовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ выдающихся общественныхъ дѣятелей. О многолѣтней дѣятельности Зеновича (1850—1862 г.) сохранилась здѣсь масса живыхъ воспоминаній какъ у богатей, такъ равно и у бѣдняковъ, между которыми онъ не дѣлалъ различія. Роль бывшаго градоначальника далеко выходила изъ узкихъ предѣловъ Кяхты, была обширнѣе и виднѣе, и современемъ лишь только будетъ надлежащимъ образомъ оцѣнена въ исторіи экономического, общественнаго и культурнаго развитія Сибири. Александръ Ивановичъ какъ одинъ изъ неумолимыхъ сотрудниковъ незабвенной памяти графа Муравьева-Амурскаго, пользуясь обширными правами въ качествѣ пограничнаго кяхтинскаго комиссара, заключилъ трактатъ по чайной торговлѣ съ Китаемъ, весьма выгодный для Россіи, и проложилъ имъ путь для русской торговли въ Китай. Онъ открылъ миллионныя злоупотребленія на кяхтинской таможнѣ, длившіяся годами, и за это все дѣло былъ повышенъ нѣсколькими чинами, получилъ, какъ извѣстно, единовременную награду тысячу рублей, такую-же пожизненную пенсію и былъ назначенъ на должность кяхтинскаго градоначальника. Сойдись съ мѣстнымъ обществомъ и заслуживъ его полное довѣріе, Александръ Ивановичъ, обладая рѣдкою силою характера и неумолимою энергіею, сталъ неустанно работать надъ искорененіемъ

старыхъ привычекъ и злоупотребленій среди чиновничества. Нѣкоторые чиновники изъ мѣстной среды, не обладая даже высшимъ образованіемъ, подъ его руководствомъ работая, достигли извѣстныхъ знаній и заняли впоследствии выдающуюся роль государственныхъ дѣятелей.

Какъ богатые, такъ и бѣдные жители находили въ А. И. поддержку и защиту своихъ законныхъ правъ; онъ хлопоталъ о предоставленіи имъ не только матеріальныхъ выгодъ, но и о нравственности и о образованіи, которымъ онъ былъ такъ преданъ. А. И. проповѣдывалъ трезвость, вводилъ болѣе цивилизованные нравы въ общежитіе, училъ населеніе хозяйству, выписывалъ сѣмена на свой счетъ и раздавалъ таковыя, а старухи въ Усть-Кяхтѣ и нынѣ благословляютъ его память.

Троицкосавскъ, благодаря Зеновичу, правильно застроился, получилъ нѣсколько лучшихъ строеній, содержался въ образцовой чистотѣ, улицы его освѣщались, чего даже не могло удержать введенное потомъ городское самоуправленіе.

А. И. смотрѣлъ на Троицкосавскъ не только какъ на важный торговый международный пунктъ, но и какъ на культурный центръ, стоящій на рубежѣ двухъ цивилизацій, считалъ, что Троицкосавскъ долженъ быть не только рассадникомъ цивилизацій между русскимъ населеніемъ, смягчающимъ его нравы и хранящимъ отъ азиатской одичалости, но вмѣстѣ съ тѣмъ видѣлъ въ немъ, какъ въ пограничномъ мѣстѣ, просвѣтительный центръ для инородцевъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, черезъ который въ будущемъ Россія выполнитъ свое великое культурное призваніе на востокъ.

Проводя свои взгляды, А. И., при содѣйствіи болѣе выдающихся личностей изъ среды мѣстнаго купечества, устраивалъ самъ во время своего служенія въ Троицкосавскѣ, или-же содѣйствовалъ уже послѣ своего выѣзда изъ него, открытію тамъ городского 4-хъ класнаго училища, реальнаго училища, женской гимназіи, пріюта и т. д., то-есть тѣхъ учебныхъ заведеній, число которыхъ приносить честь Троицкосавску, могущему конкурировать съ любимымъ городомъ Европы, и тѣмъ поднять уровень образованія среди мѣстнаго населенія. Для дальнѣйшаго однако развитія Троицкосавска, какъ культурнаго центра, не достаетъ ему еще общеобразовательнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ вспомогательнаго-научнаго заведенія—музея.

Изученіе Сибири въ физіографическомъ, этнографическомъ и археологическомъ отношеніяхъ начато еще въ прошломъ столѣтіи великими ея изслѣдователями. Помимо многихъ гениальныхъ и великихъ обобщеній, какія они сдѣлали, дѣлали огромныя отрасли естествознанія не были доселѣ еще въ частности изслѣдованными. Когда наука стала демократизироваться и перестала быть въ Сибири достояніемъ одиночныхъ только ея избранныхъ, были онованы отдѣльные общества, а во главѣ ихъ учрежденъ Сибирскій отдѣлъ Императорскаго Географическаго Общества, явились многіе самостоятельные научные работники и отдѣльные провинціальныя музеи.

Одинъ человекъ, безъ средствъ, М. Н. Мартыновъ, влекомый любознательностью, создаетъ огромный музей въ Минусинскѣ на частныя средства, который пріобрѣтаетъ значеніе европейскаго; создаются меньшіе музеи: въ Екатеринбургѣ, Томскѣ, Красноярскѣ, Нерчинскѣ и т. д. Существованіе такого-же музея въ Троицкосавскѣ дѣлается необходимою, ибо какъ Забайкалье, такъ равно и прилежащая къ нему Монголія можетъ быть изслѣдована въ физіографическомъ, этнографическомъ и археологическомъ отношеніяхъ легче всего, если-бы былъ мѣстный музей, который-бы здѣсь имѣлъ не только общеобразовательное, но и научное значеніе. Музей въ Троицкосавскѣ, въ виду его положенія, имѣлъ-бы первостепенную важность; кромѣ ознакомленія съ культурою сосѣднихъ азиатскихъ народовъ, онъ явился-бы и хранилищемъ доисторическихъ памятниковъ, которые такъ мало еще изучены и безслѣдно пропадаютъ ежегодно, а о нихъ такое компетентное лицо, какъ вице-президентъ Императорской археологической комиссіи, баронъ Тизенгаузенъ, выразился, что объ археологіи Забайкалья Императорскій эрмитажъ до нынѣ ничего не знаетъ.

Помочь этому всему могъ-бы только Восточный отдѣлъ Императорскаго Географическаго Общества въ Иркутскѣ, пользующійся заслуженнымъ довѣріемъ какъ администраціи, такъ и мѣстнаго общества, учредивши въ гор. Троицкосавскѣ отдѣленіе музея общества, котораго дѣйствія могли-бы быть ими контролируемы; коллекціи-же составляли-бы неотъемлемую собственность города Троицкосавска. Безъ сомнѣнія, мѣстное общество, хорошо понимая значеніе зарождающагося музея, сочувственно отнесется къ этой мысли и не пожалѣетъ средствъ и труда на его развитіе.

Для ознаменованія заслугъ того, кто первый прорубилъ окно въ Китай и далъ возможность упрочиться столь обширной кяхтинской торговлѣ, выхвативъ ее изъ рукъ иностранцевъ, слѣдовало-бы увѣковѣчить музей симпатичнымъ для всѣхъ кяхтинцевъ именемъ А. И. Деспоть-Зеновича.

Г.....

Пожарное дѣло и противопожарная организація въ Сибири.

(По поводу всероссійской пожарной выставки въ С.-Петербурѣ).

Русскіе города, а тѣмъ болѣе сибирскіе, вообще не могутъ похвалиться своимъ общественнымъ благоустройствомъ, по ничто, кажется, не находится въ такомъ забвеніи и полнѣйшемъ застоѣ, какъ пожарное дѣло. Не смотря на то, что пожаръ можетъ постигнуть всякаго обывателя, мы этого точно не сознаемъ и продолжаемъ руководствоваться правиломъ: «моя хата съ краю, я ничего не знаю». Случится пожаръ въ городѣ, побѣжимъ, посмотримъ; если несчастье большое, съ человѣческими жертвами,—похаемъ, пожалѣемъ и въ душѣ благодаримъ Создателя, что несчастье не у насъ, а у другихъ. Сгоритъ деревня, мы подаемъ погорѣльцамъ грошики и старое бѣлье, а то и просто прогонимъ за надоедливость.

Все это потому, что у насъ нѣтъ сознанія, что пожары—несчастье общее, государственное, а не частное и личное Петра или Ивана, которымъ мы иногда посочуствуемъ, а иногда и порадуемся, коли были личные счеты.

Теперь посмотрите, къ чему приводитъ этотъ индифферентизмъ къ пожарному дѣлу: по свѣдѣніямъ центрального статистическаго комитета, фигурирующимъ на пожарной выставкѣ, пожарное бѣдствіе за послѣднія три десятилѣтія въ городахъ удвоилось, а въ уѣздахъ даже утроилось. За періодъ времени съ 1860 по 1869 г. средняя величина ежегоднаго числа пожаровъ достигла въ городахъ 1699, въ уѣздахъ—12,766; за періодъ времени съ 1870 по 1879 г. она увеличилась въ городахъ до 2,801, а въ уѣздахъ—до 27,364; а за послѣднее десятилѣтіе съ 1880—1889 г. она возросла въ городахъ до 3,825, въ уѣздахъ—до 41,881. Въ такой-же пропорціи возросло и количество убытковъ, составлявшее въ 1-е десятилѣтіе (среднее за годъ)—27,809,050 руб., во второе—51,435,208 руб. и въ третье—74,288,052 р. При этомъ надо помнить, что въ дѣйствительности величина убытковъ всегда значительно выше показанной официально, такъ что въ данное время смѣло можно принять, что въ Россіи ежегодно истребляется пожаромъ великаго имущества не менѣе какъ на 100,000,000 рублей, помимо не малаго числа человѣческихъ жертвъ. Конечно, главнымъ образомъ страдаютъ отъ пожаровъ наши деревни, на которыя приходится, по свѣдѣніямъ центрального статистическаго комитета—91,6% общаго числа пожаровъ и 74,5% убытковъ, что обуславливается какъ характеромъ деревенскихъ построекъ (скученность, употребленіе соломенныхъ крышъ, исключительно почти деревянныя постройки), такъ недостаткомъ знаний и умѣнья предупреждать и бороться съ этимъ зломъ и почти полнымъ отсутствіемъ противопожарныхъ средствъ. Насколько вліяетъ характеръ построекъ, видно, напр., по Новгородской губерніи, въ которой съ 1866 по 1890 г. въ селеніяхъ сгорѣло крестьянскихъ строеній 80 тысячъ и понесено пожарныхъ убытковъ на 11 миллионъ рублей, причежъ почти половина пожаровъ (34 тысячи) и больше половины убытковъ (6,2 миллионъ) падаетъ на два уѣзда изъ одиннадцати, именно на старорусскій и новгородскій, гдѣ наибольшее число строеній покрыто соломенными крышами. Кромѣ строеній во время пожаровъ въ такихъ селеніяхъ сгораютъ все крестьянское имущество, хлѣбъ, скоть и даже люди; такъ, напр., въ 1890 г. въ Новгород. губ. сгорѣло 32 человѣка. Раззорилось же отъ пожаровъ за время 1866—1890 г. по одной Новгородской губ. до 50 тысячъ домохозяевъ.

Изъ этихъ примѣровъ можно ясно себѣ представить, какъ велико у насъ пожарное бѣдствіе, какъ разорительно оно должно отзываться на народномъ хозяйствѣ и государственномъ бюджетѣ и какъ предосудительно полнѣйшее равнодушіе къ этому дѣлу нашихъ городскихъ общественныхъ управленій, и вообще всего интеллигентнаго общества. Поэтому нельзя не отнестись съ особенною признательностью къ Императорскому техническому обществу, которое, по инициативѣ князя А. Д. Львова, одного изъ немногихъ у насъ энергичныхъ дѣятелей по пожарному дѣлу, выработало программу,

организовало и устроило всероссійскую пожарную выставку, съ цѣлью распространенія свѣдѣній о современномъ состояніи производства огнегасительныхъ снарядовъ, средствъ для борьбы съ огнемъ и предупрежденія возникновенія пожаровъ,—а также организовало и открыло съ Высочайшаго соизволенія съѣздъ русскихъ дѣятелей по пожарному дѣлу, на который съѣхалось свыше 300 членовъ (представителей городовъ—34; земствъ—20; взаимныхъ обществъ страхованія—62; вольныхъ пожарныхъ обществъ—57; страховыхъ—36; желѣзнодорожныхъ—8; представителей различныхъ областей знанія и официальныхъ вѣдомствъ—56).

Мы не имѣемъ въ виду описывать эту выставку и знакомить съ докладами и реніями на съѣздѣ,—то и другое можно найти въ большихъ столичныхъ газетахъ, но, пользуясь случаемъ, не можемъ не указать на крайне слабое, почти первобытное состояніе противопожарной организаціи въ большихъ и малыхъ сибирскихъ городахъ, на вполне халатное отношеніе къ пожарному дѣлу городскихъ управъ и думъ, на индифферентизмъ къ способамъ борьбы съ огнемъ сибирскаго интеллигентнаго общества и на полное отсутствіе противопожарныхъ средствъ въ сибирскихъ деревняхъ и селахъ. Въ результатъ такого равнодушія и халатности—особенно частое въ Сибири выгораніе дѣлныхъ селъ, деревень и городовъ, громадные миллионные убытки, многочисленныя раззоренія, подрывающія экономическія силы края и т. д. Но всего этого оказывается мало, чтобъ вывести изъ инертности и спячки сибирскіе города и села. За примѣрами ходить не далеко. Возьмемъ губернский городъ Красноярскъ, который погорѣлъ въ 1881 году (сгорѣла половина города; понесено убытковъ не менѣе 6—8 миллионъ руб.) и погорѣлъ исключительно благодаря своему неумѣнію и незнанію борьбы съ огнемъ, бѣдности противопожарныхъ средствъ, невѣжеству въ своемъ дѣлѣ пожарныхъ и полнѣйшей безопасности къ пожарному дѣлу городского управленія. Достаточно сказать, что во время этого пожара почти нельзя было достать воды изъ Енисея, такъ какъ пожаръ случился во время ледохода и спуски къ водѣ городскойю управою своевременно не были очищены отъ льда. Городъ потерялъ, раззорился, но одумался-ли?

Бывшее вольное пожарное общество безслѣдно сгинуло; равнодушіе управы и всего города къ этому общественному дѣлу по прежнему непоколебимо. Городъ имѣетъ всего только 4 пожарныхъ машины, самый жалкій пожарный обозъ, въ которомъ нѣтъ даже ведеръ, судя по вѣдомости о состояніи пожарной части въ памятной книжкѣ Енис. губ. за 1890 г. И это при ежегодномъ расходѣ въ 7,700 рублей! При разумномъ и экономномъ пользованіи этой суммы должно быть вполне достаточно, чтобъ въ 5—6 лѣтъ завести все, что нужно для вполне благоустроенной и современной пожарной команды, но для этого прежде всего надо запастись знаніемъ, умѣнемъ и любовью къ дѣлу. Что дѣлаютъ послѣднія, можно видѣть изъ «Очерка дѣятельности парголовскаго общества для предохраненія отъ пожаровъ и тушенія ихъ 1875—1891 г.», раздаваемого на выставкѣ посѣтителямъ бесплатно. Это общество за 16 лѣтъ собрало 44,642 руб.; имѣетъ три пожарныхъ депо; пожарный телефонъ (1800 руб.) и движимаго имущества всего только на 4,560 рублей, но посмотрите, что заведено на эту небольшую сумму: 11 пожарныхъ трубъ лучшихъ фирмъ со всѣми необходимыми принадлежностями на рессорныхъ линейкахъ съ дышловымъ ходомъ; особая рессорная линейка для подачи помощи больнымъ на пожарѣ (при ней особенная кровать (Гарибальди), послки, аптечка и пр.); 13 бочекъ, 5 багровыхъ ходовъ и масса другихъ необходимыхъ предметовъ, въ томъ числѣ (не въ примѣръ Красноярску) 85 ведеръ парусинныхъ, стоящихъ всего 17 рублей.

Теперь въ Петербургѣ пожарная выставка и съѣздъ, а послалъ-ли Иркутскъ, Томскъ, Красноярскъ и др. города туда своихъ представителей, чтобъ познакомиться и посмотреть, что до сихъ поръ сдѣлала по пожарному дѣлу наука, техника и общественная инициатива какъ въ другихъ городахъ, болѣе живыхъ и дѣятельныхъ, такъ и въ Зап. Европѣ? А поучиться многому можно и нужно-бы. Главное и средствъ большихъ не надо, чтобъ дѣло было поставлено вполне современно и полезно. На пожарной выставкѣ, напр., рѣзко выдѣляются по своимъ достоинствамъ павильоны графа А. Д. Шереметева и князя А. Д. Львова, наполненные всевозможными огнегасительными машинами, приборами и снарядами, употребляемыми въ Ульяновской пожарной командѣ графа Шереметева и въ Стрѣльнинской—князя Львова, которые могутъ служить какъ достойными подражанія

примѣрами частной инициативы въ общественномъ дѣлѣ, такъ и вообще лучшими образцами современной организациі пожарной службы, веденія дѣла и примѣненія новѣйшихъ огнегасительныхъ средствъ. Но если все это возможно и доступно вышеназваннымъ двумъ достойнымъ уваженія и общественной признательности дѣятелямъ, то какъ-бы они ни были состоятельны и богаты, все-таки такіе города, какъ Иркутскъ, Томскъ и др. ихъ богаче и состоятельнѣе и слѣдовательно вполне-бы могли завести у себя тоже самое безъ всякаго ущерба для своихъ средствъ, но съ громадной пользой для спасенія обывателей отъ «краснаго пѣтуха». Главнѣе всего не денежные средства, а серьезныя знанія въ пожарномъ дѣлѣ, умѣлая организациа и сочувственное отношеніе къ нему со стороны общества.

На открытіи съѣзда пожарныхъ дѣятелей херсонскій брандмейстеръ Безсоновъ (представившій на выставку удобный и недорогой сельскій пожарный обозъ) говоритъ: «Сегодня великій день, великое событіе; сегодня—день рожденія культуры въ пожарномъ дѣлѣ; сегодня открыто начинается первое предостороженіе страшной огненной стихіи; мы начинаемъ вести серьезную противопожарную борьбу на новыхъ началахъ, на основаніяхъ науки и стараемся приучить себя не уповать болѣе на древне-русское традиціонное «авось».

Крайне желательно, чтобъ и наши города и ихъ управленія также прониклись сознаніемъ необходимости—внести въ пожарное дѣло новыя культурныя начала и немедленно его реформировать.

Для этого необходимо, чтобъ городскія думы, хотя-бы путемъ комиссій, изучили современное состояніе пожарной организациі въ лучшихъ русскихъ и заграничныхъ городахъ и на новыхъ уже основаніяхъ перестроили-бы свои отсталыя пожарныя команды. Еще лучше, если-бы думы командировали подходящихъ для этого лицъ въ такіе города, гдѣ можно изучить современную организацию на дѣлѣ (напр. въ Петербургѣ, гдѣ пожарная часть вполне образцовая).

Затѣмъ должны быть изданы обязательныя постановленія для обывателей какъ для производства построекъ, такъ относительно правилъ предосторожности отъ огня и правилъ на случай пожара.

Далѣе должно создать или вызвать къ жизни мѣстныя вольныя пожарныя общества, которыя скорѣе всего могутъ поставить пожарное дѣло на современный уровень. Примѣрами могутъ служить остзейскія вольныя пожарныя общества (рижское, дерптское и др.), крайне жизненныя и дѣятельныя, а также общества нѣкоторыхъ чисто русскихъ городовъ, напр. въ г. Осташковѣ, Твер. губ. Это старѣйшее въ Россіи общество (оно возникло въ началѣ этого столѣтія) имѣетъ 700 членовъ и солидный капиталъ; имѣетъ легендарныхъ героевъ; считается членомъ общества, носить фуражку пожарнаго—считается особой честью, которой добиваются всѣ, но достигаютъ немногіе по тщательному выбору. Вотъ подобныя пожарныя общества желательно завести и въ Сибири, сначала хотя въ городахъ, а потомъ и въ селахъ.

Кромѣ того желательно изданіе и самое широкое распространеніе дешевыхъ брошюръ, знакомящихъ какъ съ мѣрами предупрежденія, такъ и борьбы съ огнемъ; со значеніемъ и организациею дѣла взаимнаго страхованія и вообще страховаго дѣла; съ огнеупорными постройками и веществами и способами ихъ производства (напр. красноуфимскія и новгородскія глино-соломенные несгораемыя крыши, бабаевскій составъ и др.).

Наконецъ городскія думы и администраціа должны по возможности содѣйствовать развитію и распространенію городскихъ обществъ взаимнаго страхованія отъ огня.

И. К—л—ъ.

По поводу монгольскаго возстанія 1891 г.

Въ англійской газетѣ «The Nord China Daily News» недавно (11 августа 1892 г. № 8,860) былъ помѣщенъ небольшой рассказъ о причинахъ прошлагодняго монгольскаго возстанія. Хотя рассказъ этотъ, какъ увидитъ читатель, объясняетъ мотивъ возстанія, какъ распрію между монгольскимъ княземъ и мандариномъ, но и въ немъ сквозитъ та мысль, что почвой для возстанія послужили аграрныя вопросы. Новые типы Китая—эти странные послѣдователи какой-то таинственной секты,—вродѣ того Яна, который является однимъ изъ дѣйствующихъ лицъ рассказа,—несутъ съ собой проповѣдь социальной реформы. Объ ихъ задачахъ и цѣляхъ, ими преслѣдуемыхъ—мы знаемъ еще слишкомъ мало. Время отъ времени какъ и въ евро-

пейской, такъ и въ русской печати появляются статьи, трактующія о тайныхъ обществахъ въ Китаѣ. Но, къ сожалѣнію, все, что намъ извѣстно объ нихъ, касается или организациі этихъ обществъ, или ихъ таинственныхъ обрядовъ, иногда религіозныхъ вѣрованій,—но объ ихъ социальныхъ идеяхъ никто не обмолвился ни словомъ. Маленькая шанхайская газетка, хотя она и старается копировать своего почтеннаго собрата—англійскій Daily News, —слишкомъ поглощена, въ тоже время, интересами англійскихъ коммерсантовъ въ Китаѣ, чтобы дать что-нибудь большее, чѣмъ рассказъ въ духѣ старинныхъ хроникъ о причинахъ возстанія. Вотъ этотъ рассказъ:

«Нѣсколько дней тому назадъ меня посѣтилъ пріятель, который слышалъ эту исторію изъ устъ одного изъ китайскихъ генераловъ послѣ его возвращенія изъ Монголіи. Рассказъ его передаетъ слѣдующее:

Мандаринъ, живущій по границѣ Монголіи, увидѣлъ очень красивую монголку изъ дома одного монгольскаго князя, по близости живущаго, и влюбился въ нее. Выждавъ случай, когда князя не было дома, онъ послѣшно послалъ своихъ скороходовъ (стражу) схватить красавицу и доставить къ нему, что и было исполнено. Когда вернулся князь и узналъ о случившемся, то пришелъ въ великую ярость. Онъ также сталъ выжидать время и старался тайно пріобрѣтать сочувствіе своихъ монгольскихъ и китайскихъ пріятелей. Онъ владѣлъ обширными землями и земли эти частію продавалъ, а частію отдавалъ въ аренду китайскимъ земледѣльцамъ на нѣсколько лѣтъ. Хотя онъ и продавалъ свою землю, но иногда онъ ее самовольно перепродавалъ опять другому, когда деньги были получены и уже израсходованы, оправдывая себя тѣмъ, что только онъ неоспоримый владѣтель. Нерасположеніе къ нему расло тѣмъ болѣе, что онъ былъ черствый человекъ,—такъ напр. даже въ годы голода онъ вымогалъ всю арендную плату безъ остатка.

Въ той-же мѣстности жилъ одинъ китаецъ по имени Янь, который купилъ у князя часть земли и уступалъ ее своимъ-же китайцамъ. Онъ добросовѣстно держался договоровъ, но когда случался голодъ и земледѣльцы были въ бѣдствіи, онъ всегда добровольно скидывалъ значительную часть или даже всю плату своимъ арендаторамъ, и благодаря этому сдѣлался весьма популярнымъ. Онъ былъ членъ одной изъ религіозныхъ сектъ Китая и поэтому, согласно китайскихъ традицій, могъ считаться измѣнникомъ государству. Между тѣмъ монгольскій князь носилъ въ себѣ мечь къ мандарину, а также противъ этого добраго человека Яна, потому что популярность Яна дѣлала невозможнымъ для князя поступать такъ, какъ онъ желалъ-бы, безъ того, чтобы не вызвать въ народѣ непріятное для себя сравненіе съ Яномъ. Для этого онъ возбудилъ тѣхъ, на кого имѣлъ вліяніе, предупреждая остерегаться очевидности добрыхъ поступковъ Яна, говоря, что это лишь маска, подѣ которой таится измѣна, чрезъ которую скоро будутъ поглощены онъ и его сподвижники краснымъ флагомъ, приводящимъ мандариновъ всегда въ ярость.

Случай для мести скоро представился. Мандаринъ уѣхалъ для обозрѣнія страны. Тѣмъ временемъ монгольскій князь со множественствомъ приближенныхъ, напавъ на помѣщеніе мандарина, увелъ обратно молодую женщину и вырѣзалъ всю остальную семью мандарина. Произошло возстаніе и распространилась молва, что народъ возсталъ для мятеха и что Янь—предводитель возстанія и что всѣ, исповѣдующіе иныя религіи, будутъ преданы смерти. Монгольскій князь повелъ свои силы противъ возставшихъ. Между тѣмъ телеграммы были посланы въ Пекинъ и Тяньцзинь о возстаніи религіозныхъ сектъ. Пришла китайская армія и невинный народъ, которому и во снѣ не снилось бунтовать, былъ перебитъ тысячами и покрылъ генераловъ славою битвъ, подразумевая подѣ этимъ рѣзною невинныхъ, совѣмъ невыходившихъ на бой. Янь былъ отправленъ въ Тяньцзинь, какъ глава мятежниковъ. По китайскому закону все семейство возставшаго должно быть уничтожено. Но когда намѣстникъ (Лихунчжанъ) увидѣлъ предполагаемаго предводителя бунта, онъ сдѣлалъ невольное движеніе: одного безпристрастнаго взгляда было достаточно, чтобы убѣдиться, что это былъ добрый человекъ. Не смотря на то, для окончанія этого несчастнаго дѣла былъ подписанъ приговоръ о его казни, но его сыновья—что странно—не пострадали, а на противъ были отправлены обратно за счетъ генерала, рекомендовавшаго казнить Яна».

II. III.

Иванъ Дементьевичъ Черскій.

Некрологъ.

25 іюня настоящаго года скончался, въ пустынь глубокаго сѣвера, И. Д. Черскій.

Пишущему настоящія строки пришлось около восьми лѣтъ прослужить вмѣстѣ съ покойнымъ въ В.-Сибирскомъ отдѣлѣ И. Р. Географическаго Общества, въ которомъ И. Д. занималъ около десяти лѣтъ должность бібліотекаря и хранителя музея послѣ А. П. Шапова.

Для почитателей памяти умершаго ученаго труженика постараемся указать главнѣйшіе факты его біографіи, на сколько сохранились они въ нашемъ воспоминаніи.

Иванъ Дементьевичъ происходилъ изъ извѣстной, когда-то богатой, но обдѣвнѣвшей семьи одной изъ сѣверо-западныхъ губерній. Кажется, онъ рано остался сиротой и воспитывался въ виленскомъ дворянскомъ институтѣ.

Шестидесятые годы застали его еще въ числѣ питомцевъ этого института и онъ, вмѣстѣ съ другими, увлеченъ былъ въ повстаніе. Участвовалъ ли онъ въ какихъ-либо дѣйствіяхъ, мы отъ него не слышали: вообще покойный не любилъ говорить объ этомъ періодѣ своей жизни, равно какъ и о своихъ семейныхъ обстоятельствахъ и вообще о вещахъ, постороннихъ наукъ. У него не было для этого и времени. Мы едва-ли ошибемся, когда скажемъ, что И. Д. постоянно работалъ не менѣе 12—16 часовъ въ сутки и не зналъ никогда отдыха.

По окончаніи возстанія, онъ отданъ былъ, по молодости лѣтъ, (17 л.) въ солдаты и посланъ въ Омскъ. Здѣсь онъ познакомился съ однимъ докторомъ, фамиліи котораго, къ сожалѣнію, мы не помнимъ. Докторъ былъ не просто врачъ, но и ученый человѣкъ. Онъ отнесся къ юношѣ съ глубокимъ сочувствіемъ и рекомендовалъ ему заниматься науками. Припоминается, что для большаго удобства въ научныхъ занятіяхъ докторъ взялъ Ч. къ себѣ въ денщики; но за вѣрное этого не выдаемъ. Изъ всѣхъ отраслей естествознанія, Черскому больше всего полюбилась геологія и онъ уже послѣ 4—5 лѣтъ занятій могъ написать замѣченную специалистами статью «объ ископаемыхъ раковинахъ окрестностей Омска». Кажется, за время пребыванія въ Омскѣ, онъ больше ничего не печаталъ.

Въ 1871 году И. Д. былъ вызванъ Сибирскимъ отдѣломъ въ Иркутскъ и тотчасъ сдѣлался ближайшимъ помощникомъ покойнаго А. Л. Чекаловскаго въ его геологическихъ изслѣдованіяхъ. Въ томъ-же году стали появляться въ «Извѣстіяхъ» отдѣла его небольшія статьи по разнымъ отраслямъ геологіи, особенно по отдѣлу ископаемыхъ. Съ этого года и по 1882 годъ ни одинъ томъ «Извѣстій» отдѣла не обходился безъ статьи Черскаго.

Раіонъ его изслѣдованій постепенно расширился и, начавшись отъ города Иркутска, окончился оз. Байкаломъ.

Такимъ образомъ съ 1872 г. помѣщены въ «Извѣстіяхъ» слѣдующія статьи Черскаго:

Очеркъ геологическаго строенія окрестностей Омска. (Изв. 1872 г. Т. III, № 2).

Нѣсколько словъ о вырытыхъ въ Иркутскѣ издѣліяхъ каменнаго періода (ibid.).

О формѣ переднихъ роговъ носорога (№ 5).

Случай уродливости поросенка (IV, 2).

Краткій отчетъ объ изслѣдованіяхъ въ китойскихъ и тункинскихъ альпахъ (ib.).

Нѣсколько словъ объ уклоненіяхъ въ зубной системѣ лисецъ (т. V, 1).

Объ ископаемыхъ остаткахъ сѣв. оленя въ окрестностяхъ Иркутска (ib.).

Прибавленіе къ ископаемой фаунѣ окр. Иркутска (№ 3—4).

Factorius vulgaris (ib.).

Замѣтка о возрастѣ породъ въ окрестностяхъ Омска (№ 2).

О предполагаемъ аксепѣ въ В. Сибири (ib.).

Ископаемые остатки съ Тихонозавонскаго пріиска (ib.).

Еловскій отрогъ, какъ связь между Тункинскими альпами и Саяномъ (VI, 4).

Краткій отчетъ объ изслѣдованіи Нижнеудинской пещеры (№ 5—6).

Отчетъ (полный) о томъ-же (VII, 2, 3).

Предварительный отчетъ о геологическомъ изслѣдованіи береговой полосы оз. Байкала (Изв. Т. IX, 1—2 за 1877 г.).

Отчетъ таковой-же. (Т. IX, 5—6, за 1878 г.).

Отчетъ за 1879 г. (Т. XI, 1—2).

Отчетъ за 1880 г. съ картою (Т. XII, 2—3).

Геогностическая карта береговой полосы Байкала 1880 г.

Геологическая экскурсія на высокое плоскогорье (система р. Селенги) и берегъ Байкала между уст. Селенги и Кики. (Изв. 1882 г. Т. XIII, 1—2).

По вопросу о слѣдахъ древнихъ ледниковъ въ В. Сибири. (Изв. 1882 г. XIII, 4—5).

Нѣкоторыя прибавленія къ описанію Байкала, К. Риттера. (ibid.).

Естественно-историческія наблюденія, дѣланныя на пути отъ Иркутска до села Преображенскаго (Изв. 1886 г. Т. XVI).

Въ 1886 г. отпечатана 1-я часть «Отчета о геологическомъ изслѣдованіи береговой полосы оз. Байкала».

Въ 1881 г. Ивана Дементьевича постигла серьезная мозговая болѣзнь. И прежде во время своихъ многочисленныхъ странствованій, во всякое время года, И. Д. пріобрѣлъ жестокой ревматизмъ, причинившій ему сильныя страданія. Съ нимъ онъ справлялся самыми героическими средствами: безъ бутылки іода онъ никогда не отправлялся въ экспедицію. Но съ пораженіемъ мозга шутить было нельзя, и доктора предписали Черскому абсолютный покой и положительнo воспретили всякій умственный трудъ на цѣлый годъ. Оправившись нѣсколько, И. Д. засѣлъ въ мелочную лавочку въ Рабочей слободкѣ и этимъ разнообразилъ монотонную жизнь человѣка, осужденнаго на полное бездѣйствіе. Оправившись отъ болѣзни, въ 1882 г., И. Д. отправился по приглашенію Восточно-Сибирскаго отдѣла въ с. Преображенское для производства метеорологическихъ наблюденій. Онъ пробылъ тамъ болѣе года.

Въ краткомъ некрологѣ не мѣсто, конечно, заниматься общими трудовъ покойнаго труженика науки. Русская академія, призвавъ его въ среду своихъ ближайшихъ сотрудниковъ, тѣмъ самымъ показала, что она высоко ставила знанія и трудъ И. Д. Здѣсь мы скажемъ только, что преданный своимъ спеціальнымъ задачамъ, И. Д. находилъ возможнымъ наблюдать не одну природу посѣщаемыхъ имъ мѣстностей, но и бытъ, и возрѣнія обитателей этихъ мѣстностей. Мелкія этнографическія замѣтки, искусно вставленныя во многія его статьи геологическаго содержанія, показываютъ, что онъ не былъ узкимъ специалистомъ и что его общее міросозерцаніе было широко и вполнѣ современно.

Да позволено намъ будетъ, въ виду свѣжей, далекой могилы самоотверженнаго труженика, указать на нѣкоторые бросающіяся въ глаза, при знакомствѣ съ покойнымъ, нравственныя черты его. Прежде всего поражала въ немъ необыкновенная скромность: въ теченіи десяти лѣтъ его службы отдѣлу, невозможно было убѣдить И. Д. записаться въ члены отдѣла; такъ онъ и скончался, не будучи членомъ ни географическаго общества, ни В. Сибирскаго отдѣла. Намъ иногда приходила даже мысль, не гордость ли причиной этого постояннаго отказа; но при первомъ-же взглядѣ на *милое* лицо, полное искренности и добродушія, исчезала всякая мысль о гордости этого человѣка. Ни разу также И. Д. не рѣшился самъ читать въ засѣданіяхъ отдѣла рефераты о своихъ путешествіяхъ; только въ средѣ распорядительнаго комитета, и то по настоятельнымъ просьбамъ, онъ рѣшался высказываться о своихъ планахъ и подробностяхъ экспедицій. Ни одного недоразумѣнія, ни одного спора ни разу не возбуждалось за все время его служенія въ отдѣлѣ ни, по поводу его трудовъ, ни по расчетамъ съ нимъ въ издержкахъ и печатаніи его трудовъ.

Не менѣе поражало въ И. Д. его необыкновенное трудолюбіе. Онъ не имѣлъ никакихъ знакомствъ и велъ жизнь совершеннаго анахорета. Едва-ли онъ бывалъ у кого «въ гостяхъ», да и къ нему никто не рѣшался заходить безъ дѣла. Вся жизнь его была вѣчнымъ трудомъ, и трудомъ безкорыстнымъ. До чего доходила его деликатность въ денежномъ отношеніи, видно изъ того, что получивъ, напр., отъ отдѣла авансомъ, при отъздѣ на Байкалъ, рублей двѣсти, онъ, по возвращеніи, представлялъ аккуратный счетъ своимъ издержкамъ и при этомъ непременно «состатокъ». Онъ зналъ хорошо скудныя средства отдѣла и берегъ ихъ даже въ ущербъ самымъ необходимымъ расходамъ экспедиціи и придумывалъ дешевѣйшія средства путешествія: всѣ четырехлѣтнія изслѣдованія береговъ Байкала онъ совершилъ на собственной лодкѣ, на которой самъ былъ и гребцомъ...

Какъ многіе изъ его соотечественниковъ, поселившихся въ Сибири, въ молодыхъ лѣтахъ, онъ женился на дѣвушкѣ изъ простаго званія; но и при этомъ, какъ вездѣ, онъ оказался и гуманнѣйшимъ и высокоразвитымъ человѣкомъ: онъ сумѣлъ изъ дѣвушки простой и почти безграмотной приготовить себѣ прекрасную помощницу, умѣвшую и коллектировать, и производить наблюденія и переписывать безъ малѣйшей ошибки его сочиненія съ мудреными научными терминами и латынью.

Подруга великаго труженника осталась съ малолѣтнимъ сыномъ, по всей вѣроятности, безъ куска хлѣба, такъ какъ скромный гонимый мужа едва-ли, за все пребываніе въ Иркутскѣ, превышала 600 р. въ годъ. Академія, навѣрное, не оставитъ вдову безкорыстнаго слуги науки безъ поддержки.

Миръ праху необыкновеннаго, самоотверженнаго мученика науки! Да послужитъ его жизнь примѣромъ для будущихъ дѣятелей! Вѣдь только такими людьми и движется впередъ наука, еще не завоевавшая правъ на почетное мѣсто въ государственныхъ бюджетахъ.

С. Грановское,
2-го сентября, 1892 г.

Мис. Загоскинъ.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Въ среду, 23-го, шла драма Лихачева «Въ родственныхъ объятіяхъ». Сюжетъ этой драмы, названной авторомъ «Семейной былью», простъ и не новъ. Начало: молодые супруги, вѣрно любящіе другъ друга. Она вышла за него по увлеченію; у ней—легіонъ родственныхъ, не одобряющихъ ея бракъ. Эти родственники употребляютъ всевозможныя интриги, глумля и пустыя, чтобы разстроить молодое супружество; ихъ козни достигаютъ своей цѣли. Молодые супруги разлучены. Слѣдуютъ слезы, мученія, страданія. Но у героевъ «были», кромѣ враговъ, существуютъ, конечно, и доброжелатели. Они стараются соединить разъединенное, и также достигаютъ успѣха. Концецъ: молодые супруги вновь сходятся и злые родственники посрамлены, ихъ чуть-ли не въ шею гонятъ вонъ со сцены. Зритель доволенъ, такъ какъ все хорошо, что кончается хорошо; онъ только недоумѣваетъ, какъ это герои драмы сразу-же не раскусили глумящихъ подвоховъ своихъ родственниковъ и такъ наивно и легко дали себя провести.

Если-бы прочности семьи угрожали только тѣ вліянія, которыя выставилъ въ своей пьесѣ авторъ, то столь острый въ настоящее время вопросъ «о разложеніи семьи» для насъ вовсе не существовалъ-бы. Но, къ сожалѣнію, дѣло обстоитъ совсѣмъ не такъ: причиною тяжелыхъ семейныхъ разрывовъ, ставшихъ общимъ явленіемъ въ нынѣшнее время, являются не тѣ пустыя и ничтожныя вліянія, которыя указалъ авторъ, но общія и глубоко коренившіяся вѣнормальныя условія современной личной и общественной жизни. Въ этомъ-то—и все горе.

Исполнители, по обыкновенію, играли не то, чтобы очень хорошо, и не то, чтобы очень дурно. Они заботливо, старательно и добросовѣстно проводили свои роли. Въ этомъ и вся ихъ заслуга; талантовъ среди нихъ, конечно, не ищите. Впрочемъ, одного у нихъ слѣдуетъ просить: по-меньше шаблонности. Особенно выгодно выдѣлялась въ спектаклѣ ровная и обдуманная игра г-жи Никольской; очень недурно мѣстами исполнялъ свою роль и г. Вольскій, но только мѣстами. Хорошъ, какъ почти всегда, былъ г. Андреевъ, и не хорошъ, какъ почти всегда, г. Левинъ-Волковскій. Дѣло актера—не только въ томъ, чтобы вертѣться на сценѣ и «исполнять» свою роль; онъ долженъ «жить» на сценѣ, быть на ней «живымъ» человѣкомъ; по крайней мѣрѣ, каждый актеръ, какия-бы ни были у него способности, долженъ къ этому стремиться.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— По свѣдѣніямъ финляндскихъ газетъ, нынѣшнею осенью начнутся засѣданія Высочайше учрежденнаго подѣ предѣлительствомъ Н. Я. Бунге особаго совѣщанія для обсужденія вопроса о кодификаціи финляндскихъ «коренныхъ законовъ». Въ составъ особаго совѣщанія войдутъ: министры юстиціи, внутреннихъ дѣлъ и военный, главноуправляющій кодификаціоннымъ отдѣломъ при государственномъ совѣтѣ, финляндскій генераль-губернаторъ, министръ статсъ-секретарь Финляндіи и еще нѣсколько членовъ отъ финляндскаго сената.

На разсмотрѣніе особаго совѣщанія внесена,—какъ передаютъ «Московск. Вѣдомости»,—всеподданнѣйшая записка финляндскаго генераль-губернатора графа О. Л. Гейдена, въ которой проектъ финляндскаго сената отвергается, какъ совершенно несогласный съ дѣйствительно утвержденными для Финляндскаго края законами и правами.

— Въ ученомъ комитетѣ министерства государственныхъ имуществъ будетъ въ непродолжительномъ времени подлежать окончательному разсмотрѣнію проектъ положенія объ опытныхъ станціяхъ и опытныхъ поляхъ, которыя предполагается поставить подѣ общее руководство высшаго при названномъ министерствѣ учрежденія, на которое, между прочимъ, предполагается возложить, въ числѣ прочихъ обязанностей, составленіе плановъ и организацію опытовъ по разнымъ отраслямъ агрономическаго знанія въ

Россіи, составленіе программъ и выработку методовъ для работъ и изслѣдованій сельско-хозяйственныхъ станцій и опытныхъ полей, направленіе ихъ дѣятельности, систематизацію ихъ трудовъ и проч.

— Уставъ крестьянскаго банка предполагается дополнить правилами о покупокъ при его содѣйствіи земель, продаваемыхъ съ публичныхъ торговъ. Это, безъ сомнѣнія, до нѣкоторой степени расширитъ, съ одной стороны, его дѣятельность, а съ другой—предотвратитъ повышеніе цѣнъ на тѣ земли, которыя покупаются крестьянами.

— Училищными совѣтами уѣздныхъ земствъ Петербургской губерніи постановлено съ наступающаго учебнаго года значительно усилить практикуемыя въ нѣкоторыхъ школахъ чтенія съ туманными картинами и, кромѣ духовно-нравственныхъ и бытовыхъ чтеній, ввести и такія, которыя знакомятъ-бы съ отраслями сельскаго хозяйства, съ кустарными промыслами и съ начальной гигиеной. Въ видахъ уменьшенія издержекъ, предложено пріобрѣтать волшебные фонари и наборы картинъ къ чтеніямъ не на каждую школу, а на нѣсколько ближайшихъ другъ къ другу школъ для общаго пользованія.

— Проектъ назначенія пенсій учителями народныхъ училищъ вносится въ департаментъ законовъ государственнаго совѣта.

— Св. синодъ окончательно рѣшилъ учредить на всѣхъ окраинахъ имперіи высшія совѣщанія по дѣламъ народнаго образованія. Цѣль учрежденія такихъ совѣщаній будетъ состоять въ направленіи дѣятельности существующихъ церковно-приходскихъ школъ и должной постановки учебнаго дѣла въ религіозномъ и учебно-воспитательномъ отношеніяхъ. Совѣщанія будутъ происходить подѣ предѣлительствомъ мѣстныхъ епархіальныхъ архіереевъ.

— По свѣдѣніямъ «Новаго Времени», предполагается обязать фабрикантовъ и заводчиковъ вносить опредѣленные залоговъ въ обезпеченіе расчетовъ съ рабочими. Поводомъ къ введенію этого правила послужило, какъ говоритъ газета, то обстоятельство, что «крестьяне, работающіе на частныхъ фабрикахъ и заводахъ, за послѣднее время стали все чаще и чаще эксплуатироваться хозяевами этихъ фабрикъ и заводовъ и нерѣдко не получаютъ заработанныхъ ими денегъ».

— «Рус. Жизнь» сообщаетъ, что новое городское положеніе еще ранѣе своего введенія будетъ подвергнуто нѣкоторымъ измѣненіямъ и дополненіямъ. Однимъ изъ такихъ весьма существенныхъ дополненій явится передача городскимъ думахъ всѣхъ дѣлъ, касающихся мѣщанскихъ обществъ, и упраздненіе нынѣ существующаго мѣщанскаго самоуправленія съ его специальными органами.

— Срокъ, данный чаоторговцамъ для замѣны старой укупорки чая при помощи свинцовой обложки, покрывающей часто налетомъ свинцовой окиси, безусловно вредной для здоровья потребителей, на дняхъ истекъ. Въ виду этого медицинскій совѣтъ вновь предложилъ всѣмъ чайнымъ фирмамъ примѣнять иной способъ укупорки чая. Въ настоящее время уже многіе чаоторговцы укупориваютъ чай въ такъ называемый растительный пергаментъ.

— Проектъ положенія о производствѣ рыболовнаго промысла въ водахъ вольнаго лова внесенъ министерствомъ государственныхъ имуществъ въ государственный совѣтъ въ окончательной редакціи и съ единогласными одобрительными заключеніями всѣхъ почти министерствъ.

— Бывшій управл. министерствомъ путей сообщенія, С. Ю. Витте предписалъ правленіямъ всѣхъ дорогъ заказывать впредь паровозы исключительно на русскихъ заводахъ, не стѣняясь даже разницей въ цѣнахъ русскихъ отъ иностранныхъ.

— «Нов. Вр.» слышало, что кустарямъ предпологается предоставить право производить продажу своихъ издѣлій какъ у себя дома, такъ и на базарахъ, безъ платежа торговыхъ сборовъ, а также нѣкоторыя другія льготы по торговлѣ. Ходатайство это приняло на себя Общество для содѣйствія русской торговлѣ и промышленности.

— «Приазовск. Кр.» передаетъ, что на рудникахъ бр. Иловой-скихъ, въ Таганрогскомъ округѣ, между рабочими произошли безпорядки, для возстановленія которыхъ были вызваны двѣ сотни казаковъ. Во время безпорядковъ, по слухамъ, убитъ одинъ докторъ и два казака.

Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ, 19-го сентября. Товарищъ министра финансовъ Тернеръ назначенъ сенаторомъ; завѣдывающій акцизными сборами Закавказскаго края и Закаспійской области Марковъ—директоромъ департамента неокладныхъ сборовъ.—Въ Петербургѣ эпидемія ослабѣваетъ, вчера заболѣло 14, умерло 4, выздоровѣло 24; извѣстія изъ провинціи тоже

благопріятны.—Въ Одессѣ съ 11-го по 16-е сентября всего заболѣло 10, умерло 4.—По случаю предстоящей 25-го сентября пятидесятлѣтней годовщины кончины Преподобнаго Сергія Радонежскаго, министръ просвѣщенія освободилъ въ этотъ день учащихся отъ занятій въ учебныхъ заведеніяхъ; будутъ отслужены литургіи и молебны, устроены бесѣды.

ХАРЬКОВЪ, 19-го сентября. Предварительное слѣдствіе по дѣлу безпорядковъ на заводѣ Юза окончено; обвиняемые въ числѣ 180 чело-вѣкъ будутъ преданы военному суду въ Екатеринбургѣ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 20-го сентября. Резервные баталіоны изборскій, оро-найскій, волховскій и боровичевскій переформируются въ двухбаталіон-ные стрѣлковыя полки, именуемые 1, 2, 3, 4 финляндскими стрѣл-ковыми полками; изъ нихъ образуется финляндская стрѣлковая бригада; начальникомъ бригады назначается состоящій въ распоряженіи началь-ника главнаго штаба генералъ-маіоръ Поповъ.—Вчера чествовали двадцатипятилѣтне товарища прокурора сѣнода Саблера; поздравленія юбиляру принесли многія высшія духовныя, военныя и гражданскія лица.—Вчера при департаментѣ желѣзно-дорожныхъ дѣлъ открылись засѣданія особой комиссіи по пересмотру спеціальныхъ тарифовъ на товары, вывозимые изъ Москвы въ Ревель, Ригу, Либау и Петербургъ.

МОСКВА. Сегодня въ хорошую погоду выступилъ изъ Кремля крест-ный ходъ въ Сергіеву лавру съ десятками тысячъ народа въ сопрово-жденіи по Кремлю генералъ-губернатора съ начальствующими лицами; по Кремлю и Красной площади стояли шалерами войска; изъ всѣхъ попут-ныхъ церквей выносили на встрѣчу хоругви, иконы и кресты; въ 5 часовъ крестный ходъ достигъ Мытищъ и расположился на вочлегъ; хоругви поставлены въ церковь; началась всенощная; народъ располо-жился на улицахъ; по всему бивуаку горятъ керосиновые огни; богомольцы размѣстились у столовъ даровыхъ чайныхъ; дорога устлана можжевелникомъ; по пути присоединяются къ шествію новыя толпы.

ПЕТЕРБУРГЪ, 22-го сентября. Опубликованъ новый временный выпускъ 25 милліоновъ рублей кредитныхъ подъ обезпеченіе золота.—«Виржевыя Вѣдомости» сообщаютъ, что въ Петербургъ прибылъ членъ правленія берлинскаго учетнаго банка Шеллеръ для переговоровъ о новыхъ русскихъ финансовыхъ операціяхъ.—По случаю предстоящаго пятидеся-тилѣтня кончины преподобнаго Сергія Радонежскаго, сѣнодъ распорядился о повсемѣстномъ богослуженіи 25-го сентября, освобожденіи отъ занятій учащихся въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ и церковныхъ школахъ и объ устроеніи послѣ вечерни чтеній о преподобномъ Сергіи.—Вчера праздновалось тридцатилѣтне учебной дѣятельности профессора В. М. Тарновскаго; юбиляру прислана масса привѣтственныхъ телеграммъ и писемъ.

КАЗАНЬ. Здѣшняя духовная академія торжественно праздновала 50-лѣтній юбилей; на торжествѣ присутствовали депутаціи отъ универси-тетовъ и академій.

РОСТОВЪ НА ДОНУ. Третій день идетъ соединенное засѣданіе пред-ставителей Ростова и Нахичевани, владѣльцевъ пароходовъ и судовъ, комитетовъ донскихъ гирлъ и мануфактуръ и торговли, при участіи командированнаго министерствомъ путей сообщенія инженера Вильхина: обсуждается проектированное министерствомъ положеніе объ учрежденіи въ Ростовѣ особаго комитета подъ названіемъ: Донской рѣчной коми-тетъ; цѣль комитета—улучшить судоходныя условія Дона.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Среди нѣмецкихъ католиковъ замѣчается въ послѣднее время усиленное движеніе, стремящееся связать старыя, изжившія свое время, католическія тенденціи съ современными соціально-поли-тическими теченіями. Съ этими цѣлями были созданы католиче-скіе сеймы сначала въ Линцѣ, а затѣмъ въ Лайбахѣ (оба—въ Австріи). Прежде всего на этихъ сеймахъ былъ поднятъ старый вопросъ о возстановленіи свѣтской власти папы, такъ, чтобы папѣ была возвращена территоріальная независимость, и притомъ такая, какой онъ самъ пожелаетъ, «дабы онъ могъ вполне сво-бодно исполнять свое великое призваніе». Затѣмъ указывалось на необходимость тѣснаго союза католиковъ различныхъ австрій-скихъ пацій на почвѣ національной равноправности для совмѣ-стной дѣятельности, и, наконецъ, говорилось о подчиненіи школъ духовенству и о развитіи католической печати. Вслѣдъ за окон-чаніемъ сѣзда австрійскихъ католиковъ въ Линцѣ и Лайбахѣ, открылся сеймъ католиковъ Германіи въ Майнцѣ, отличавшійся особенно торжественнымъ и воинствующимъ характеромъ. И здѣсь на первомъ мѣстѣ фигурировалъ вопросъ о возстановленіи терри-торіальнаго главенства папы, которому будто-бы принадлежитъ «міровое значеніе въ дѣлѣ сохраненія всеобщаго мира и прими-ренія сталкивающихся интересовъ народностей и общественныхъ классовъ». Затѣмъ, было выражено требованіе возстановить кон-фессіональное дѣленіе въ народной и средней школахъ и предо-ставить духовенству главное руководительство въ дѣлѣ препода-

ванія. Наконецъ, были приняты предложенія, касающіяся со-ціальныхъ вопросовъ и требующія основанія союзовъ для воспи-танія дѣтей католическихъ рабочихъ, для обезпеченія участи под-мастеревъ католическаго исповѣданія и т. под.

СѢВ. АМЕРИКА. Рабочее движеніе въ Америкѣ принимаетъ острую форму. Вслѣдъ за безпорядками въ Гомстэдѣ, сопровож-давшимися вооруженными стычками, вспыхнуло волненіе среди горнорабочихъ въ Оливерспрингсѣ, напавшихъ на тюрьму и осво-бодившихъ заключенныхъ въ ней своихъ товарищей. Одновре-менно-же открылась стачка желѣзнодорожныхъ служащихъ, охва-тившая обширную систему желѣзныхъ дорогъ. Забастовщики не только прекратили свои работы и тѣмъ приостановили желѣзно-дорожное движеніе, но жгутъ и портятъ подвижной составъ, сни-маютъ шпалы и рельсы, нападаютъ и избиваютъ тѣхъ изъ слу-жащихъ, которые остались на своихъ мѣстахъ, и т. под. Благо-даря этимъ волненіямъ, обширной мѣстности грозитъ полный за-стой всякой промышленности. Правительство направляетъ для подавленія мятежа цѣлыя войска.

Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 18-го сентября. Порта составляетъ ноту, въ которой высказывается, что Турція вполне уважаетъ берлинскій трак-татъ, какъ основу существующаго политическаго порядка; далѣе Порта увѣряетъ, что не желала ни нарушать берлинскаго трактата, ни затроги-вать цѣлостности Россіи. Оттоманскому комиссару въ Софіи Решиду Бею послано приказаніе сдѣлать серьезныя представленія болгарскому правительству относительно неточнаго сообщенія «Свободы» о приѣмѣ Стамбулова султаномъ.

ВѢНА. Сегодня утромъ австрійскіе офицеры предприняли поѣздку вер-хомъ въ Берлинъ; завтра послѣдуетъ за ними вторая партія; сегодня два офицера прибыли къ сборному пункту на двухъ старыхъ казачьихъ лошадяхъ. Газеты говорятъ, что эти невзрачныя и косматыя лошади врядъ-ли способны къ ровной ѣздѣ, но владѣльцы надѣются на ихъ вы-носливость.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Турецкій посолъ въ Лондонѣ Рустемъ-паша за-явилъ лорду Розберри, что Турція готова согласиться на конвенцію Друмонда Вольфа, устанавливающую очищеніе Египта англійскими войсками.

ПАРИЖЪ. Умеръ академикъ Ренавъ.

ПАРИЖЪ, 20-го сентября. На банкетѣ въ Сентъ-Эденѣ одинъ изъ ораторовъ выразилъ пожеланіе, чтобы для Франціи были открыты новые рынки со стороны Россіи; по этому поводу Жюль Ришъ сказалъ, что правительство употребитъ всѣ усилія, чтобы распространить торговлю съ Россією, съ которой, прибавилъ министръ, насъ сближаютъ не только дружественныя отношенія обоихъ правительствъ, но и взаимное сочув-ствіе обоихъ народовъ.

ВѢНА, 22-го сентября. Сегодня императоръ Францъ-Иосифъ открылъ въ Пенгѣ сессію австрійской делегаціи; въ рѣчи императоръ, между прочимъ, упомянулъ, что отношенія ко всѣмъ державамъ остались вполне дружественными; связь съ союзными государствами сохраняетъ и на будущее время свое благотворное дѣйствіе, способствующее сохра-ненію мира; потребность всѣхъ народовъ въ спокойствіи и забота объ ихъ матеріальномъ благосостояніи несомнѣнно оказываютъ умиротворяю-щее вліяніе на международныя отношенія.

МАДРИДЪ. Иезуиты выбрали въ генералы ордена испанскаго иезуита Мартина.

ВѢНА. На вопросы одного депутата въ делегаціяхъ графъ Кальноки отвѣтилъ, что въ договорѣ Германіи заключается все то, въ чемъ Австрія нуждается для собственной безопасности; опубликованіе договора съ Италіей признано обоими правительствами нежелательнымъ. Отно-шенія между австрійскимъ и русскимъ дворами неизмѣнно дружествен-ныя; объ общемъ политическомъ положеніи новаго и интереснаго сооб-щать нечего. Черемъна министерства въ Англій никакихъ опасеній не возбуждаетъ; либеральная партія въ иностранной политикѣ будетъ дер-жаться направленія торійскаго кабинета; на востокѣ и западѣ Европы продолжаются вооруженія въ большихъ размѣрахъ, но общественное мнѣніе уже свыклось съ этимъ явленіемъ и видитъ въ немъ залогъ мира. Отъ всѣхъ государствъ и правительствъ получены положительныя увѣренія, что никто изъ нихъ не намѣревается затѣвать тамъ войну.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Адресъ довѣреннаго по дѣламъ Николаевскаго завода братьевъ Бутиныхъ и лично по дѣламъ Ник. Е. Глотова въ Иркутскѣ Якова Александровича Подглазова по Котельниковской улицѣ въ домѣ Сухихъ, а съ 9 часовъ утра до 2 по полудни въ конторѣ по дѣламъ завода.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія лицъ, имѣющихъ дѣловыя отношенія съ Николаевскимъ заводомъ, что нынѣ въ Иркутскѣ открыта контора по дѣламъ Николаевского завода братьевъ Бутиныхъ по Басинской улицѣ въ домѣ бывшемъ Бѣлогодоваго, куда съ настоящаго времени и прошу адресоваться, какъ по разнымъ заказамъ на издѣлія, такъ съ расчетами и со всякаго рода корреспонденціей, относящейся до дѣлъ завода.

Управляющій заводомъ *Н. Глозовъ.*
(1119) 5—3.

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА со всеми удобствами.
Улица Гусевская, домъ Стрекаловскаго, № 20-й.
(1120) 8—8.

Продается хорошій двумѣстный тарантасъ. Звѣревская ул., д. Винтовкина.
(1152) 4—4

ИЩУ КВАРТИРУ со столомъ; нужна хотя одна, но отдѣльная комната. Лицъ, имѣющихъ квартиру, прошу извѣстить письменно или устно. Амурское подворье, № 21. *Илья Пучковскій.*
(1150) 2—2.

ГЛАВНОЕ АГЕНТСТВО РОССІЙСКАГО СТРАХОВАГО ОТЪ ОГНЯ ОБЩЕСТВА,

учрежденнаго въ 1827 году,

и агентство Россійскаго Общества застрахованія капиталовъ и доходовъ съ 18-го сентября помѣщаются по Амурской улицѣ въ домѣ Пятидесятниковой.

Приемъ на страхъ отъ огня всякаго рода имуществъ и страхованіе

ЖИЗНИ.

Главный агентъ *Ис. Исцѣленновъ.*

(1149) 9—2.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики и гг. докторовъ, что съ сего 1-го октября **ОБЩЕСТВЕННАЯ МИХЪЕВСКАЯ АПТЕКА** перешла ко мнѣ въ арендное содержаніе подъ управленіемъ провизора **Ц. И. КАЛУСОВСКАГО.** Аптека снабжена выписанными мною изъ Россіи медикаментами, каковая переводится изъ временнаго помѣщенія флигеля во вновь отстроенный передній домъ.

Арендаторъ фармацевтъ **Корыцінъ.**

(1159) 6—1.

Отдается квартира (семь комнатъ) съ отдѣльной кухней, подваломъ, каретникомъ, помѣщеніями для лошадей, коровъ и прочими удобствами. Уголь Амурской и Парожковской улицъ, домъ Бряскихъ.
(1153) 11—4.

15 к. за бутылку продаются баварскія пивныя дрожжи на «Сибирскомъ пивоваренномъ заводѣ», арендуемомъ **Ф. И. Серебряковой.**
(1155) 10—1.

ВНИМАНІЮ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ЧЕРНИЛЬ.

До сихъ поръ вы были введены въ заблужденіе и покупали, вмѣсто настоящей чернильной бумаги, фальсификацію, а потому и перестали покупать оную. Теперь продается настоящая чернильная бумага подъ названіемъ «Анриженъ» Плато Paris, очень удобная для отправки на дальній разстоянія; необходимо для путешественниковъ, такъ-какъ товаръ легкій и не подвергается морозу; содержитъ въ себѣ лучшія качества прочихъ чернилъ.

Продается въ Москвѣ во всѣхъ аптекарскихъ и москательныхъ магазинахъ; главный складъ у А. Сіу и К-о Москва, Тверская, д. Варгина.

Р. S. Остерегайтесь поддѣлокъ и требовать обязательно на каждомъ листкѣ подпись изобрѣтателя **F. Plateau.**

(52) 37.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ.

Приготовленіе и продажа разрѣшены московскимъ медицинскимъ начальствомъ:
ГИГИЕНИЧЕСКОЕ

Борно-тимоловое мыло

(провизоръ **Г. Ф. ЮРГЕНСЪ**)

совершенно уничтожаетъ веснушки, желтыя пятна, прыщи и дѣйствуетъ противъ излишней потливости. Рекомендуются, какъ благовонное туалетное мыло высшаго достоинства.

Цѣна за кусокъ 50 коп., $\frac{1}{2}$ куса 30 коп. Продается во всѣхъ лучшихъ аптекар. магаз. и аптекахъ. Главный складъ для всей Россіи у **К. И. Феррейна** въ Москвѣ; въ Иркутскѣ у **Воллернера, Бочкарева, Жарникова, Куркутова, Лейбовича** и **Ботвинника.**
(731) 20—13.

Опытный конторщикъ, можетъ исполнять и другія порученія, желаетъ получить мѣсто въ Иркутскѣ или въ отъездѣ. Узнать въ магаз. Тѣльныхъ.
(1144) 4—4.

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

Для вскармливанія грудныхъ дѣтей



самое лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко; оно питательно и удобоваримо.

Цѣна жестянки 1 руб. 50 коп.

Единственный агентъ для всей Россіи: *Александръ Венцель*

Оптовый складъ въ Центральномъ депо перевозочныхъ и хирургическихъ матеріаловъ Торговаго дома **АЛЕКСАНДРЪ ВЕНЦЕЛЬ**, въ С.-Петербургѣ.

Въ г. Иркутскѣ можно получать у **А. Воллернера.**

№ 1014—24—8

Во избѣжаніе поддѣлокъ требуйте настоящее мыло, имѣющее

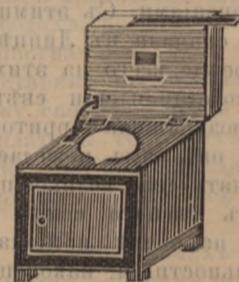


(674) 25—6.

на ярлыкѣ утвержденную правительствомъ марку за № 3374.

КОМНАТНЫЕ

пудеръ-клетки разныхъ сортовъ и пудра, уничтожающіе мо-



ментально зловоніе, имѣются въ Иркутскѣ, противъ церкви Успенія

и въ лавкѣ моей на Пестеревской ул. противъ магазина **Самсонова.**

Иногороднымъ высылаю наложеннымъ платежемъ, при заказѣ прощу высылать пять рублей.

Купецъ **И. П. Фаустейнъ.** 32—16.

ВЕРХНІЙ ЭТАЖЪ отдается Арсенальская, уголь 4-ой Солдатской, домъ Вейсенгольцъ.
3—2.

Продается домъ Сабурова по Котельниковокой улицѣ. Спросить на углу Горной и Блиновской въ домъ Сабурова.

М. П. Полюгова

Вновь открытая модная мастерская дамскихъ нарядовъ. Преображенская ул., домъ Черныхъ, близъ Ланинской.
(1148) 3—1.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Просимъ уважаемыхъ нашихъ покупателей требовать изобрѣтенное нами мыло

**ОЛЕО-ВАЗЕЛИНОВОЕ
РОЯЛЬ-КОНГО**

только съ нашей надписью **Э. БОДЛО и К^о**. Мыло это получило **ГРОМАДНУЮ ИЗВѢСТНОСТЬ** и не имѣетъ **НИЧЕГО ОБЩАГО**, по качеству и запаху, съ другими мылами подходящаго названія и этикета.

НОВОСТИ:

ДУХИ «Fin de Siècle».
ДУХИ «Paris Caprice».

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ:

ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЬ
всевозможныхъ запаховъ.

ПАРФЮМЕРНАЯ ФАБРИКА
„ВИКТОРІЯ РЕГИНА“

Э. БОДЛО и К^о

Москва, 3-я Мъщанская, д. № 49.
Рознич. магазинъ: Китайскій провъздъ, д. Хлудовыхъ.

Продажа во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ всей Россіи.

(1123) 15—1.

Очищаю closets и помойныя ямы по умѣренной цѣнѣ. Могу принять очистку и на годъ по особому соглашенію. Адресъ: Свиная площадь, домъ Толстикова.
(1133) 5—2.

Отдается въ Верхнеудинскѣ торговая баня, при ней шесть померовъ. Объ условіяхъ узнать въ д. Толстикова, на Свиной площади.
(1138) 3—2.

ПРОДАЮТСЯ березовыя дрова. Медвѣдниковская улица, д. Селянгиной.
(1124) 5—3.

ДАЮ УРОКИ: музыки, французскаго и нѣмецкаго языковъ, по умѣреннымъ цѣнамъ. *Маслова.* Адресъ: 1-я Солдатская, флигель Обществ. Собранія.
(1122) 3—3.

ПРОДАЕТСЯ домъ, занимающій мый гостиницею „Иркутскъ“, за 10,000 руб. съ разсрочкою платежа изъ 5% годовыхъ. За подробными условіями обращаться въ Екатеринбургъ къ Николаю Михайловичу Дмитриевскому, Пестеревскій проулокъ, домъ Пестеревыхъ.
(812) 36—22.

НОТЫ

совершенно новыя продаются за скидкой 50% противъ номинальной стоимости. Арсенальская улица (между 5 и 6 Солдате.), д. Феофилактовой.
1058—10—8

ПАРФЮМЕРІЯ ВЫСШАГО КАЧЕСТВА.

ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА

Зубной элексиръ (A. S. 100) . . . отъ 45 к.
Зубная паста Одонтинъ . . . 60 „
Зубная паста глицериновая . . . 75 „
Зубной порошокъ розовый съ хиной . . . отъ 20 „
Зубной порошокъ угольный съ хиной . . . отъ 15 „
Зубной порошокъ мятное очищ. мѣль . . . 20 „

A. S. 100 и К^о

Продажа во всѣхъ главныхъ Парфюмер. и Аптекар. Магазилахъ.

(1,100) 12—2

Сибирскій Книжный Магазинъ
МИХАЙЛОВА И МАКУШИНА
въ г. Томскѣ,
существующій съ 1873 года,

высылаетъ всѣ **КНИГИ И НОТЫ** на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, гдѣ-бы и гдѣ-бы то не публикованныя,
ПО СТОЛИЧНОЙ—ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЦѢНѢ.
Пересылка изъ Томска на счетъ заказчика. Полный каталогъ книгъ (7,500 названій) высылается за 3 семипол. марки, то-же стоитъ и каталогъ нотъ (20,000 названій).
(52) 20.

ЛАНОЛИНОВЫЯ МЫЛА

Д-ра МЕДНЬ А. И. ИЛЬИНСКАГО

РАЗРѢШЕНЫ СТОЛИЧ. ВРАЧЕБН. УПРАВЛЕН.

ТУАЛЕТНОЕ САМОЕ СМЯГЧИТЕЛЬНОЕ 25 и 40 к.
ЛАНОЛИНОВОЕ (БОРНОЕ отъ головной перхоть)
(БЕНЗОЙНОЕ отъ угрей)
(ТИМОЛОВОЕ отъ загара)
(КАРБОЛОВОЕ отъ прыщей)
(ДЕГТЯРНОЕ отъ красноты лица)
ЗА КУСОКЪ 30 К.

ПАРФЮМЕРІЯ ВЫСШАГО КАЧЕСТВА

A. S. 100 и К^о

(1,100) 12—1



СВОЕОБРАЗІЕ С. ГЕРМЕЛЪ ВЪ МОСКВѢ.

SAVON GLYCERINE
BROKARSKY & CO. MOSCOU
ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО
БРОКАРЪ И К^о ВЪ МОСКВѢ.

ИЗВѢСТНОЕ СВОИМЪ КАЧЕСТВОМЪ
ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО
И ВСЕВОЗМОЖНЫЕ БЛАГОВОННЫЕ
КОСМЕТИЧЕСКІЯ ТОВАРЫ
ФАБРИКИ
БРОКАРЪ И К^о
можно получать во всѣхъ лучшихъ магазинахъ
РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.
(959) 10—3.

К. М. ШРЕДЕРЪ,

РОЯЛИ

С.-Петербургъ, Невскій, 52.

ПИАНИНО

ПОСТАВЩИКЪ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

Императора Всероссийскаго, Императора Германскаго, Императора Австрійскаго, Короля Датскаго и Короля Ваварскаго.
Инструменты фабрики «К. М. Шредеръ» съ 1873 года получили высшую награду на всѣхъ всемирныхъ выставкахъ, въ дѣствіе чего и признаны международными жюри не только наилучшими въ Россіи, но и вполне равными по своему достоинству съ издѣліями первыхъ американскихъ и нѣмецкихъ фабрикъ.

Прейсъ-курантъ высылается безплатно.

(1139) 20—2.



